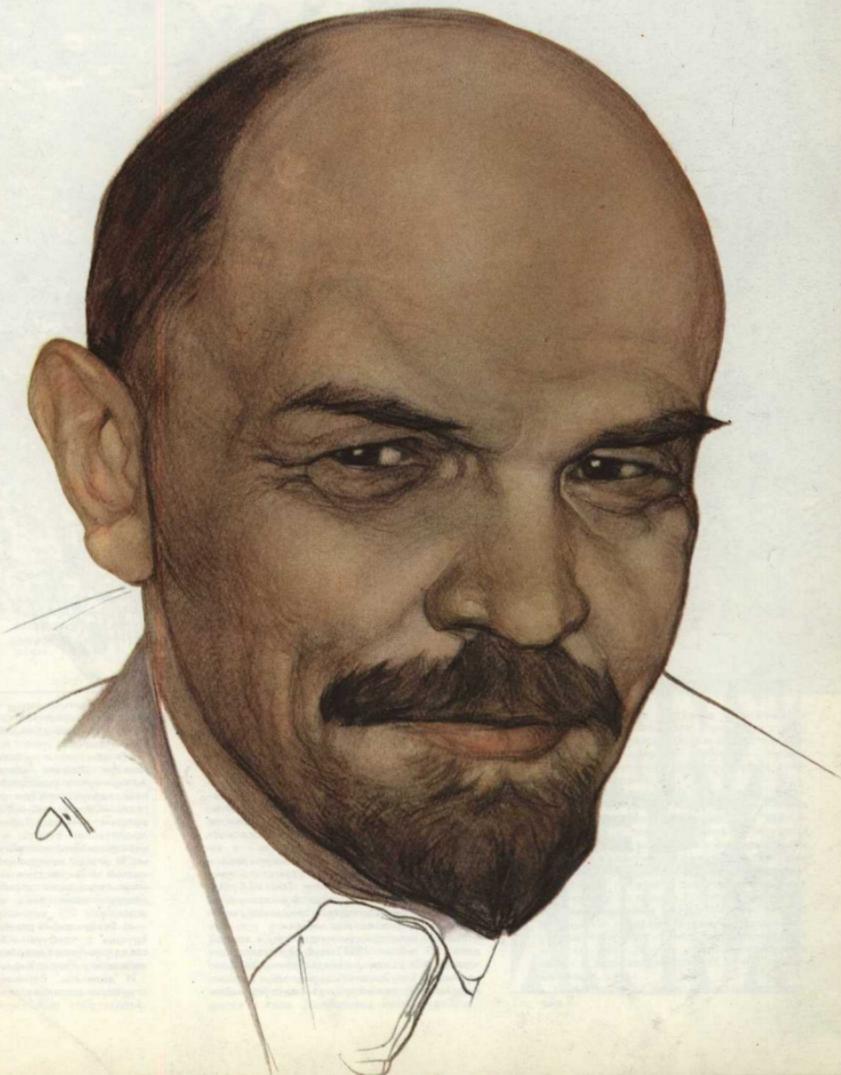

СМЕНА

8 1960

Н. ЖУКОВ. В зеленом кабинете.

ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ

27 января 1924 года с Красной площади Марса на весь мир прозвучали чеканные слова восклицания Владимира Ильинича Ленина: «Документ, рожденный в скорбные дни прощания с Владимиром Ильиничем Лениным, был наполнен глубочайшим жизнеутверждающим содержанием, он призывал трудящихся всей Земли объединиться под непобедимым знамением ленинизма и довести дело, начатое Лениным, до победного конца».

«На рубеже новой эпохи,— говорилось в воззвании,— в вехах будет стоять эта громадная фигура. Ибо Ленин бы и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком творения нового мира...»

Ровно через тридцать лет, в тот же день, 27 января 1959 года, в Кремле открылся XXI съезд—съезд строителей коммунизма. Его делегаты, посланцы много-миллионной ленинской гвардии коммуни-

стов, возвестили миру, что советский народ с честью выполняет клятву Ленину—привести к победе дело, начатое завещанные им Ильиничем.

«Отцов этого человечества уже давно называют Ленина порабощенные народы Азии,— гулко разносился слова в морозном воздухе, января двадцатого четвертого года.— Своими любимицами и мурдрайшими вождями считают Ленина революционный пролетариат Европы и Америки, великих цивилизованных континентов нашего времени. И в этой невиданной, всемирно-исторической связи, этом мировом союзе всех угнетенных, всех порабощенных, всех трудающихся лежит залог победы над капитализмом...»

— Товарищи! — сказал Никита Сергеевич Хрущев с трибуны XXI съезда.— На наш съезд прибыли делегации от коммунистических и рабочих партий из 70 стран.

И делегаты бурными аплодисментами встретили эти слова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

8 АПРЕЛЬ
1960

Год издания тридцать седьмой

ЧИТАТЕЛИ!
ДАВАЙТЕ ПОМЕЧТАЕМ!

Давайте заглянем в завтра
и представим себе мир, в
который мы уверенно идем
по пути, указанному Ленин-
ным.

Разговор о мире, в
котором мы хотим жить,
начинаем в этом номере,
на стр. 2.

«ДЕСЯТЬ ЖИЗНЕЙ ЛЮДСКИХ
ОТРАБОТАЛ ВЛАДИМИР ИЛЬЧ...»—

этими словами поэта начинается статья,
 рассказывающая о том, как неустанный ра-
ботал Ильч.

(см. стр. 6—7).

«ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ» — так
называется новый фильм о В. И. Ле-
нине, о революции, съемки которого
проходят сейчас в Ленинграде.

Читайте стр. 10—11.

ЭТО ЭДИК ЗАЙКОВ.
Он и его товарищи продолжают традиции первых комсо-
мольцев Сибири, появившихся
Ильинским завещанием завершить
строительство коммунизма.
О юношах и девушках, самоотверженно работающих на стро-
ительство железнодорожной
трассы Абакан — Тайшет, по-
вествуется в документальных
новеллах нашего корреспон-
дента.

(стр. 20—21).

(стр. 23).

«Растет и крепнет союз наших государств.
Данной жизни поднимаются из самых
глубоких инлизий новые виды пространства,
члены которых — крестьяне и крестьянки.
Они все больше, все чаще, все решительнее
берутся за руки государственно-вой власти
и шаг за шагом сменяют старое, драхлов, негодное...» — так было сказано в воззвании
съезда Советов «к трудящимся человечеству».

Что может ярче и убедительнее подтвердить правду этих слов, если не факты, отгла-
шенные мандатной комиссией ХХI съезда партии? В залах Кремлевского дворца присутствовали делегаты 52 национальностей: 399 рабочих и колхозников, 45 инженера, агрономы, преподаватели, высокоспециалисты из среды рабочих и крестьян.

За три с половиною десятилетия до от-
крытия ХХI съезда над Красной площадью
прозвучало:

«Впервые в человеческой истории труда-
щиеся массы увидели свою собственную

силу: да, они могут победить! Да, они мо-
гут построить, они могут создать царство труда,
о котором мечтали пущинцы, самые свет-
лые головы человечества!»

Тридцать пять лет спустя Н. С. Хрущев
произнес с трибуны съезда гордые слова:

— В мире нет сейчас таких сил, которые
смогли бы восстановить капитализм в на-
шей стране, сокрушить социалистический
лагерь. Опасность реставрации капитализма
в Советском Союзе исключена. Это
значит, что социализм победил не только
полностью, но и окончательно.

В памятные январские дни 1924 года
рабочие и крестьяне со всех концов стра-
ны, из разных городов и деревень клялись,
что они посвятят всю свою жизнь делу
Ленина. Они были несомненно правы.
Т. Гуревич, сестра Гарриона Ян, Ярослав-
ской губернии, заверила, что вечное воспо-
минание о товарище Ленине будет у них свя-
зано с работой о школе 2-й ступени, находя-
щейся в селе Донбаское железнодорож-

ников со стороны Авдеевки поклонились с
честью, проложили путь Ленину по строи-
тельству коммунистического общества. Тру-
дящиеся Царицынской губернии писали:
«Мы выполним твои революционные заве-
ты, мы победим!»

Таких и им подобных клятвенных обяза-
тельств в то время было очень и очень
много. Мы взяли старые адреса и решили
встретиться с теми, кто живет и трудится
сейчас в этих местах. В этом номере вы
сможете прочитать о делах бригады ком-
мунистического труда со станции Авдеевка,
известной судьбами выпускников школы-
десятилетки из города Царицына Ям, Ильин-
града. Их трудовые будни, их помыслы и
занимание еще и еще раз убеждают в том,
что дело Ленина живет и будет жить
вечно в великих свершениях наших современников.

Ленин всегда с нами. Он живет всех жи-
вых.

МАРШУТАМИ МИРА НАЗЫВАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ВИЗЫТЫ Н. С. ХРУЩЕВА. МИРОЛЮБИВАЯ
ПОЛИТИКА ЗАВЕЩАНА НАМ ИЛЬЧЕМ.

(см. стр. 19).

МИР, В КОТОРОМ

Какой он, этот мир — мир нашей мечты! Мы еще не знаем его, еще только угадываем. Мы учимся различать его в нашем сегодняшнем дне, в наших делах и поступках. Но мы уже привыкли называть его коммунизмом.

Мир нашей жизни... Мир нашей мечты...

О нем думали поколения. За него боролись и умирали лучшие люди.

Как бегун на горевой дорожке, пробежав свой этап, передает палитру, и так, пока не добежит до конца, чтобы показать, какое же дально, в финиш, так и мечта перейдет от поколения к поколению. Но где финиш? Где та линия, которую надо перейти и закончить эстафету! Нет этой черты! Бег мечты продолжается вечно.

Кто был первым человеком на земле, мечтавшим о коммунизме? Может быть, итальянец Кампаниелла, в застенках инквизиции написавший свою прекрасную книгу «Город Солнца». Солярий — грандие города Солнца — пользуются усовершенствованной техникой, которая облегчает им труд, помогает им создавать изобилие продуктов. Да и сам труд для свободного человека стал внутренней необходимости, «празднот для каждого», — писал Кампаниелла, — на какую бы службу ни был он назначен, исполните ее, как самую почетную!»

В истории философии имена Кампаниеллы именуются утопическими коммунистами, либо в феодальную эпоху, да еще во времена Владимира Мономаха и Юрия Долгорукого, они были неосмыслимыми. Но утопия Кампаниеллы через масштабные руки врача и инженера-изобретателя выстремлена революционным призывом к «коммунистическому манифесту» Маркса и Энгельса, пришла к Великому Октябрьскому перевороту, к планам Ленина, планам строительства первого в истории человечества социалистического государства тружеников.

От утопии — к реальному строительству, к тому моменту, когда каменщики берут в руки кирпич и кладут его в стены будущего здания. Но ведь простой каменщики, возведя стены, не может не думать о доме, о том, каким он будет и что вырастет вокруг. И чем выше

поднимается здание, тем более далекие горизонты открываются перед взором каменщика.

Наш двадцатый век нередко называют веком космоса. Иногда его называют иначе: веком атома, веком автомобилей, химии, электроники, кибернетики... Но эти названия все же не передают основной смысл нашего века.

Не точнее ли было назвать его веком Октябрьской революции, веком торжества социализма. Веком, когда освободительное движение народов одного за другим сметает с дороги историки эксплуататоров и тунеядцев. Когда в сознании людей происходит колоссальное сдвигание, когда всем Ленином прозвзывают сердца миллинов трудящихся земли. Веком торжества труда и разума, вспыхивающим в атомные электростанции и корабли, в спутники и космические ракеты, в автоматические заводы и электронный мозг, в прекрасные города света, воздуха и здоровья.

Дорогие друзья, давайте помечтаем о мире, в котором мы хотим жить. Какой он, этот мир?

Но, чтобы мечта наша была бесплодной, отвлеченной, мы будем говорить о созидании нового общества, о зарождении новых отношений между людьми, о достижениях науки, техники и культуры, об открытиях ученых, об изобретениях инженеров, о проектах архитекторов.

Мы представляем страницы нашего журнала вам, наши читатели. Наш журнал молодежный. А мечта — свойство юности. И если это чудесное свойство не утратил седовласые учёные, значит, и он молод. Мы приглашаем выступить всех, кто молод душой, — учёных и студентов, рабочих и инженеров, писателей, строителей, художников, журналистов.

Давайте поговорим о мире, в котором мы хотим жить.

Итак, первое слово — главному инженеру Гидроэнергопроекта А. БОРОВОМУ.

«КОММУНИЗМ — ЭТО ЕСТЬ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ».

В. И. ЛЕНИН

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ПЛАН

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАВТРА
САРАТОВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ.
КИЕВ СТАНЕТ МОРСКИМ ПОРТОМ
ПЕЧОРА ПОТЕЧЕТ В... КАСПИЙ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СЛУГИ

Много лет назад, мальчиком, я прочитал научно-фантастическую повесть. Теперь я, пожалуй, не вспомню ни название книги, ни ее автора. Но в памяти остается описание большого города. Герой повести приезжает туда вечером и останавливается, пораженный скандинавской красотой: залиты светом улицы; сверкающие огнями невиданные машины, бесшумно проносящиеся мимо; громады домов с массой светящихся окон... Кто в восторгом читал эти страницы. Но в те далекие годы представить такое наизусть было трудно.

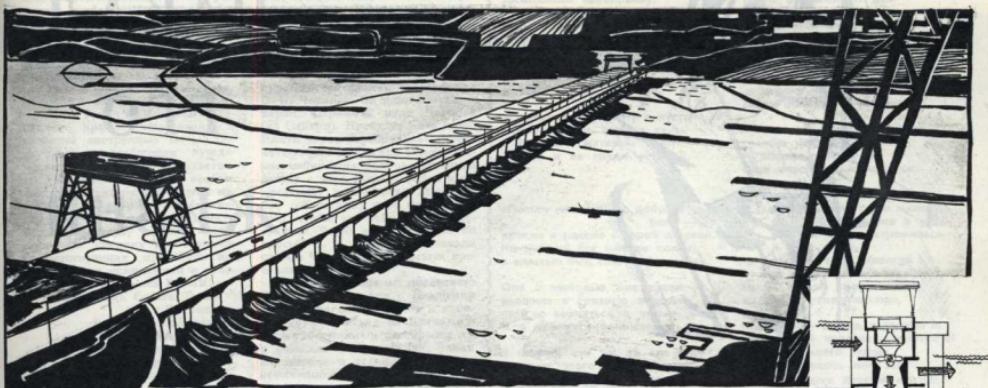
Сейчас, конечно, никого не удивишь описанием «электрического» города. Тогда же это было фантастикой не только для нас ребят, но и для взрослых.

Когда в 1920 году VIII Всероссийскому съезду Советов былложен ленинский план электрификации, многие зарубежные деятели отнеслись к нему с недоверием. Известный английский писатель Герберт Уэллс, например, писал, что осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии. «В какое бы величие зеркало я ни глядел, — продолжал он, — не выясняется, что видеть эту Россию будущего. Но невысокий человек в Кремле обладает таким даром».

Однако спустя пятнадцать лет план ГЭОЛПРО был перевыполнен. С каждым годом росли машины энергетического строительства, и сейчас они настолько огромны, что даже у нас, видавших виды строителей, дух захватывает. Теперь ежегодно вводится в действие электростанции, общая мощность которых в три-четыре раза превышает план ГЭОЛПРО.

В апреле прошлого года в американском Эдисоновском институте собрались представители крупнейших энергетических компаний США. Они были охвачены тревогой, вызванной огромными успехами электрификации в СССР. Вот как передала атмосферу царящую в институте панику газета «Электрическая Украина»: «Коммунизм, — сказал Ленин, — это социализм плюс электричество». Его слова, обобщенные в течение четырех десятилетий половиной мира, программили на 27-й ежегодной конференции Эдисоновского института, где более 2 000 делегатов — представителей энергетической промышленности — напряженно слушали, как руководители энергосистем, предприятий и управлений очерчивали природу и рост советской экономики и роль, которую играет в ней и будет играть электрическая энергия». Корреспонденция

МЫ ХОТИМ ЖИТЬ

На этом рисунке изображена Саратовская ГЭС. Не правда ли, необычный вид сна будет иметь здесь плотина служить одновременно и зданием электростанции. Справа — разрез станции.

Рисунок О. Безухова.

понедельник журнала не точно передал ленинское высказывание, что «мы должны быть убедительно позитивны в выражении, которое вызывает за рубежом всплеск интереса к жизни формулы Ленина „Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Для нас эта ленинская формула стала практическим руководством в работе, в строительстве коммунистического общества. Этой величией цели подчинен двадцатилетний план развития энергетики в СССР. Он охватывает период с 1960 по 1980 год.

Его осуществление должно способствовать колоссальному росту производительности труда и сокращению рабочего дня. Ведь решить эту задачу можно лишь при условии более быстрого развития энергетики в сравнении с другими отраслями народного хозяйства. Вот почему двадцатилетний план предусматривает увеличение выработки электроэнергии к 1980 году в десять раз, в то время как производство промышленного производства возрастает примерно в пять раз с половиной.

По производству электроэнергии мы прошли занимаем первое место в Европе. В 1975 году мы выйдем на первое место в мире.

Давайте совершим небольшое путешествие в наше завтра. Первая остановка — 1965 год, последний год семидесятых. Восточные области нашей страны. Здесь идет бурное развитие производительных сил. Здесь будутрабатывать свыше трети всей электроэнергии страны. Их наиболее значительные электростанции Сибири — крупные тепловые — Назаровская, Томь-Усинская, Белоярская. На полную мощность начнет работать Братская ГЭС. Первые ее четыре агрегата дадут ток уже в будущем году. Они превзойдут по мощности Днепрогес. Вступит в строй Красногорская ГЭС. Дешевая электроэнергия поможет освоить богатейшие запасы полезных ископаемых Восточной Сибири. Здесь строятся крупнейшие алюминиевые, химические, деревообрабатывающие комбинаты и другие предприятия, электрифицируются железные дороги.

Шум строительных машин нарушил тишину в горах Памира. К берегам своеобразного

Вахши пришли строители. Они возведут в горном ущелье мощную Нурекскую ГЭС. Река, столько лет причинявшая людям одни только беды, станет служить человеку. Она даст ему свет, в полям — воду.

Несколько больших тепловых электростанций будет построено в Средней Азии и в Каракалпакстане.

Но перенесемся на берега Волги. Здесь уже горят огни многих гидростанций. Скорее из них прибавится свет Саратовской ГЭС. Эта станция будет выглядеть совсем иначе, чем ее предшественница.

Дело в том, что в проекте водосливная плотина расположилась отдельно от здания самой электростанции. В проекте Саратовской ГЭС мы решили совместить плотину со зданием, в котором разместятся агрегаты. Об этом проекте мы доложили Никите Сергеевичу Хрущеву, когда прошлым летом он пригласил энергетиков к себе. Узнав, что по новому проекту строительство электростанции обойдется на два миллиарда рублей дешевле, Никита Сергеевич поддержал нас.

В будущем новый принцип станет господствующим в нашем гидростроении.

Одновременно с Саратовской электростанцией даст первую ток Волжская ГЭС на Каме. А на Днепре у нашего первого Днепровского крюка Каховской, появится еще две «столицы» — Кременчугская и Днепродзержинская гидроэлектростанции.

Широкий фронт энергетического наступления в семидесятые! Он протянулся от Кольского полуострова, где будут введены в действие Июльская, Кумская, Борисоглебская и Верхне-Туломская ГЭС, до Кавказа, где завершатся работы по строительству Чиркейской ГЭС недалеко от Махачкалы и Ингурской близ Кутaisi.

Не останутся в стороне центральные и южные области. В Центре будет построено несколько крупных тепловых электростанций. На северо-западе даст энергию Челябинграду и прибалтийским республикам. Прибалтийская ГРЭС — крупнейшая в мире станция, работающая на горючих сланцах.

Мощность электростанций, построенных за годы семидесятых, будет такой, что позволит

нам в два с лишним раза увеличить выработку электроэнергии по сравнению с нынешней.

Но это только исходный рубеж для нового грандиозного наступления последующих лет.

Владimir Ильин Ленин говорил о сплошной электрификации страны. Он мечтал о том времени, когда будут удовлетворены все потребности народного хозяйства в электричестве. Претворение в жизнь двадцатилетнего плана заменило ленинскую мечту.

На службу в строительство были посланы самые разнообразные ресурсы, которыми мы располагаем. В тепловых электростанциях будет сжигаться не только каменный уголь, но и газ, мазут, торф, горючие сланцы. Строительство ГРЭС станет индустриальным, оно превратится в сборку крупных железобетонных деталей — блоков. Это сократит сроки строительства, почти вдвое. Все работы на тепловых станциях будут полностью автоматизированы, а количество рабочих, обслуживающих их, уменьшится в десять раз. Один киловатт-час будет обходиться вместо 8 копеек всего в 3,5 копейки. Из сборного железобетона будут строиться и гидростанции.

Но продолжим наше путешествие в грядущие годы. В годы, которые последуют за семидесятыми.

Заглянем на Камчатку. Здесь, на берегу Берингова моря, будет построена мощная Корякская ГЭС, и, кроме нее, нескользко электростанций, использующих тепловую энергию гейзеров, которыми так богаты полуостров.

Совершенно изменится за эти годы лицо нашего Дальнего Востока. Уже в этом семидесятых начнутся работы по сооружению Зейского гидроузла — начали грандиозного Амурского каскада, который совместно с китайскими друзьями мы построим в последние годы. Дешевая энергия амурских ГЭС позволит создать в этом крае электромеханическое производство, металлургическую промышленность. Транссибирская магистраль от Иркутска до Владивостока. На Дальнем Востоке и в Приморье построят также несколько крупных тепловых электростанций.

НАКАЛ ЕГО ЖИЗНИ

А. АЛЕКСАНДРОВ

Десять жизней людских отработал Владимир Ильич...

Эти строки из стихотворения известного советского поэта Тимура Кедрина можно было бы поставить эпиграфом к небольшой книжке в сером бумажном переплете, которая была издана в Москве более четверти века назад и называлась «Два месяца работы В. И. Ленина. Январь — февраль 1921 г.». Составил этот своеобразный календарь работы Ленин один из его секретарей, сотрудник Сонаркона М. Н. Гайдар.

Тысячи книг — стихов и рассказов повестей и воспоминаний — написаны об Ильиче. Среди них эта книжка может показаться на первый взгляд скучной: ее страницы напоминают строгий протокол. Но начнешь читать ее — и не оторвешься, так много интересного, подлинно вол-

нувшего узинены из этих скучных строк о заслугах и деятельности Владимира Ильича.

Февраль 1921 года. Тяжелое и тревожное время. Еще не кончилась гражданская война: белогвардейцы еще хозяйничали на Дальнем Востоке, племя мятежей полыхало на Тамбовщине и Украине, в Поволжье и Западной Сибири, басмаческие орды рыскали по Туркестану. В последний день февраля всхмунул мятеж в Кронштадте.

Разруха, обнищание, голода царили на просторах разоренной империи России. В феврале 1921 года в ее столице скучный хлебный пакет рабочим давали одну треть, служащим — половину. Заводы и фабрики Москвы и Петрограда останавливались. Эшелоны с хлебом застраивали в пути на парализованных топливным голodom железных дорогах.

Страна, напрягая силы, боролась с разрухой. Специальная хлебная комиссия Совета Труда и Обороны, предглавляемая первоногим трудности, обеспечивала подвоз продовольствия к основным промышленным центрам. Партия принимала срочные меры к восстановлению промышленности Урала и Баку, проводила демобилизацию Красной Армии, готовилась введению новой экономической политики. В Кремле обсуждали в всех деталях проект создания Госплана.

И всеми, буквально всеми эти-ми делами, буквально всеми эти-ми делами занимался жил в Кремле, в кабинете Владимира Ильича, не покидая его кабинетной способности заниматься одновременно целым рядом больших и маленьких дел и в то же время умению найти наиболее важные,

решающие звенья, концентрируя на них основное внимание.

Владimir Ильич почти каждый день проводил заседания возглавляемой им хлебной комиссии. Он вникал во все детали, обстоятельно вел подборы зерна, количество подвесенного, заготовленного и выпущенного хлеба, подсчитывал, сколько гуженных хлебом вагонов находятся в пути или стоят на железнодорожных станциях.

Хозяйство страны начинало подниматься из руин, и не было такой отрасли, которая не привлекла бы внимания В. И. Ленина. Ленин интересовался производством электроплитузов и охраной губернаторского овеществления, работой консервных заводов и рыбной с угроей затоплении бакинских нефтерыбомолов, переписью населения, организацией обучения в школах...

Красная Армия, разгромленная в тому времени почти всех интервентов и белогвардейцев, начала демобилизацию. Отеческую заботу проявляла Ильяч о воинах, уходивших на фронты мирного строительства. При его участии решалось множество вопросов о помощи демобилизованным красноармейцам и их семьям.

17 февраля В. И. Ленин уехал в Пятигорск, в Аргунскую Аухскую долину для отдыха: там вместе с Г. М. Краинским, Лопухиным обсудил состав общеплановой комиссии и проект правительственного постановления о ее создании. Так родился наш Госплан.

Простое перечисление всех дел, которыми был занят Владимир Ильич, в одном лишь феврале двадцати первого года, превысило бы размеры журнальной статьи. В этом месяце Ильич встречался со многими зарубежными революционерами: из Швейцарии, Финляндии, Индии. Он беседовал с делегацией Дагестанской республики. И, кроме этого,

Эти рисунки сделаны скульптором Наталионом Альтманом в Кремлевском кабинете В. И. Ленина в 1920 г.

писал статьи, выступал на конференциях и собраниях. А когда никак не мог выкроить времени для такого выступления, непременно просил своего секретаря: «Позовите, пожалуйста, Ильяча».

Ильяч и Ильяччи ни на минуту забывали о народных нуждах. На одном из заседаний он сам написал проект постановления правительства о закупке за границей продовольствия и товаров первой необходимости для рабочих и поручил секретарю тотчас же поставить этот проект на голосование путем опроса. На следующий день, 1 марта 1921 года, в «Известиях», выходивших тогда всего лишь на двух полосах, появился короткий отрывок:

«Совет Труда и Обороны постановил принять немедленные и наиболее экстренные меры для улучшения снабжения нуждающихся рабочих продовольствием и предметами первой необходимости, ассоциировав для этой цели фонд в размере до 10 миллионов рублей золотом, поручить Наркоминвентору послать делегацию за границу для закупки соответствующих предметов немедленно, со включением в делегацию представителей ВНОСС.

Председатель Совета Труда и Обороны
В. Ульянов (Ленин)

За секретаря М. Глиссера.

В этот напряженный месец Ленин помнил и о народном здравоохранении: 8 февраля он разорвался передать дом № 15 на Солянке отделу охраны материнства и младенчества; 10-го — помог обеспечить фронтом пайки окружным курсам любителей спорта; 17-го — поднял правильственное постановление о снабжении курицами яиц.

Сказочные яица побились в руках ученых и инженеров, работающих в области радиотехники. Имя созданной аппаратуры, позволившей человечеству первые заглянуть на обратную сторону Луны. Истоки этих фантастических достижений лежат в головном, неизвестно тужеся феврале двадцати первого года, когда В. И. Ленин поручил управлению Сонарвиком Н. П. Горбунову всячески помогать изобретателям в радиотехнической лаборатории, выпустить из-за границы необходимые материалы на 30—40 миллионов марок...

До предела загруженный важными государственными делами, Ильяч в то же время пропалал исключительную заботу о людях, занимался вопросами, которые кому-кому могут показаться мелкими, но стоящими внимания.

11 февраля, во время заседа-

ния Совета Труда и Обороны, Ленин послал Н. П. Горбунову записку, попросив его помочь одному из рядовых сотрудников Сонарвика, Ильи Чертова, причем указав на такую возможность:

«Используйте квартиру Боровского ввиду его отъезда».

Как бы ни был занят Владимир Ильяч, он считал своих неизложимым долгом принять людей, которые хотели лично встретиться с ним. 2 февраля он председательствовал на очередном заседании Политбюро ЦК РКП. Обсуждались важнейшие вопросы. Но Владимир Ильяч не забыл о просьбе проехавшего в Москву профессора сибирского университета Н. Морозова. Он написал секретарю: «Принять надо Чернова (из Сибири). Пробудут пять дней. Найти чай из Сибирикова». Через четыре дня Владимир Ильяч принял сибирского ходока. Закончив беседу с ним, Ильяч вышел в секретариат и попросил дать своему собеседнику перо или карандаш, чтобы тот написал автограф. Через день «Правда» по просьбе В. И. Ленина напечатала статью Чернова о сибирском краеведении.

Ночью же перед последним февральским днем Владимир Ильяч пригласил к себе в кабинет двух крестьян из Владимираской губернии. Он расспросил их о положении в деревнях, узнал их мнение о замене разверстки продзаготовки. Закончив беседу, Ленин написал письмо наркому здравоохранения с просьбой доставить хорошие очки одному из своих гостей. А потом наказал секретаря: помогите крестьянину в получении очков, проредите за исполнение моего поручения.

Человек, который организовал первое в истории социалистическое государство, находил время для того, чтобы всерьез подумать над организацией сибирско-московской календарной. 7 февраля Ленин попросил, чтобы ему высыпали из Америки, Германии и Англии книги о научной организации труда в кандидатских делах. А в конце месяца он потребовал составить календарь сквозных запасов, и в требуемых отвечах, поступивших за три месяца в Совет Труда и Обороны? Сколько и в каком сроке послали ответов? Если были задержки с ответом, то что чай вине?

Февральский «календарь» занимает в книже пятьдесят страниц, но и он, конечно, далеко не полон. И все равно летопись одного месяца жизни Ленина поражает. Нужен был поистине всемобъемлющий гений Ильища, чтобы заниматься всем этим бесконечным перебрасыванием государственных дел.

Рабочий день Ленина начинался рано утром и продолжался до 11—12 ночи. Не было исключений для суббот, а зачастую и для воскресений. Лишился поздно вечером Ильяч выехал отдохнуть часок-другой за город или в Сокольники на автомобиле.

Прекрасная жизнь Ильища была самоотверженным подвигом во имя революции, во имя сегодняшней жизни, во имя грядущего коммунистического завтра. Лицо Ильища — это символ, вдохновляющий поколение, совершившее революцию, строящее первый пятилеток, вдохновляющий сегодняшних строителей коммунизма.

ПЕРВЫЙ КУСОК ХЛЕБА

Я плаку, склонившись в снегу, засыпанный наполовину.
Куда же я уйти смогу!
Как маму здесь одну помину!

Ее лицо белым-белое,
и снег на нем давно не тает.
Ее метелью замело
и все сильнее заметало.

Я здесь останусь. Ну и пусть!
Стребаю снег, утрую снеги,
и рядом с матерью лежу, пропах и ее груди остылой.

«Пошли мне хлебца, добрый
бог! —
просил я тщетно с верой детской.
Но добрый бог мне не помог,
я властью был спасен Советской.

Она с любовью мне кусок
вложила в грязную ладошку,
чтоб я вернулся к жизни мог.
И я вернулся понемножку.

Я ощущал как бы во сне
возврату этого начала:
дыша свободой стало мне,
и тяжесть в теле полегчала.

В какой-то день, приду в себя,
на мысль замкнувшись от света,
перед собой увидел я
глаза, смотрящие с портрета.

Они смотрели так в упор,
так дружелюбно и лукаво,
что показалось: этот взор
уже встречал и где-то, право!

Мне показался он отцом,
но странно было мне при этом,
что не совсем похож лицом,
что не по-нашему одет он.

У нас — рубахи с поясом
да домотканые одеяки,
а этот — в плаще городском...
Но вот глаза... Глаза похожи.

Усы похожи, борода,
и волнистые глаза морщинки эти...
[Но только батю никогда
не рисовали на портрете.]

Лоб у него, наверно, стал
таким большим от дум
хороших...
А для чего он повозил
на шею ленточку в горошек?

Вдруг вносит женщина кусок
ржаного хлеба, соль в солонке
и кружику чаю. [Еши, сынок,
авось, привяжется склоннее!]

И смотрят, будто мать моя,
своими добрыми глазами.
И жадно хлеб кусаю я,
соля счастливыми слезами.

Я коруку хлеба до сих пор
всегда упиралась, как мышь.
Все жизни моя ставила в укор,
все у меня отняла стремились...

— Спасибо, тетя! Никогда
я этот ломтик не забуду!
Попал я при смерти сюда,
живым я укушу отсюда.

Скажи мне только, тетя кто же
тот добрый человек с портрета?
На батю моего похож.
Или почудилось мне это?

— Да не пойдешь ты никуда,
меня женщина, смеясь, сказала.—
Ты будешь жить у нас года...
Уйдешь? Ты вырасты сначала.

Здесь дом для маленьких сирот,
как ты, сikitавшихся по свету.
И знаешь, кто собрал их! Тот,
кто смотрит на тебя
с портрета.

Да, это мы были спасен,
без памяти подбран в поле,
и в дом сюда ты принесен
все по его великой воле.

И это он принес тебе
ломоть, что был тобою съеден,
он помнит о твоей судьбе
и о судьбе всех тех, кто беден.

Всем хватит хлеба,
оттого
что им на порогу разделен...
И я спросил: «Как звать его?»
И услыхал впервые:
«Ленин».

Перевод с чувашского
Вероники ГУШНОВОЙ.

ПОЭТЫ МИРА О ЛЕНИНЕ

ВЛАДИСЛАВ БРОНЕВСКИЙ

Мавзолей Ленина прост, как мысль.
Мысль Ленина проста, как действие.
Действие Ленина просто и велико,
как революция.

ПОЛЬША

УИЛТОН ДЖОН БРАУН

...Ленин
видел —
с башни броневика
в космос ракеты рванут!

А В С Т R A L I Я

**«МЫ ВЫПОЛНИМ ТВОИ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
ЗАВЕТЫ, МЫ ПОБЕДИМ!»—**

ТАКУЮ КЛЯТВУ ИЛЬЧУ ДАЛИ В 1924 ГОДУ ТРУДЯЩИЕСЯ ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

ПЕРВЫЙ ТРАКТОР ВЫХОДИТ ИЗ ВОРОТ СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО...

ВЕЛИКАЯ БИТВА ЗАКОНЧИЛАСЬ!

СТАЛИНГРАДЫ ПОБЕДИЛИ...

ФОТО М. ГРАЧЕВА, Ю. ЧЕРНЫШЕВА, А. МАНЛЕЦОВА.

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ИЗ РУИН ГОРОД

САМАЯ КРУПНАЯ НА ВОЛГЕ
ГИДРОЭЛЕКСТАЦИЯ
ДАГА-ТОК

СЛОВО РАБОЧИХ— КРЕПКОЕ СЛОВО

В январе 1924 года рабочие фабрики из Гаврилова Яма писали: «...и для памяти нашего дорогого учителя и боязда, шлем ему нерукотворный венок — эмблема венка будет всегда на наших глазах: под этим венком мы подразумеваем школу 2-й ступени имени товарища Ленина; пусть его дух, его заветы навеки останутся среди нас, в особенности среди подрастающего поколения, проходящего через эту школу. Вечное воспоминание о товарище Ленине будет связано с работой школы».

Школа, которая с того памятного января этого года стала носить название «Венок В. И. Ленину», разместилась в двухэтажном бывшем доме, в особняке бывшего владельца местной фабрики.

Не одному поколению прошло через эту школу, расположенную на окраине Гаврилова Яма, выросшую до рабочего поселка, а затем и до города. Кем стали эти люди? Как сложились их судьбы?

...В кабинете директора школы Нины Григорьевны Белозерской собрались ученики и преподаватели: Николай Сергеевич Царевский, Елена Ивановна Залесская, Мария Сергеевна Шакова,— воспитанники этой школы. На столе простенький альбом с фотографиями. Это своеобразная история школы, ее летопись...

На одном из листов фотография молодого темноволосого офицера с орденом Ленина и Золотой Звездой на мундире. Это воспитанник школы Владимир Самсонов. В альбом вложен несколько тетрадочных страниц, исписанных чистым почерком. Бумажка, конверт, жетон, и чернила выцвели: гибко при牢лены к Самсоновым зимой 1940 года, когда Владимир участвовал в боях на Карельском перешейке...

Константин Низов, выпускник Гавриловомскной школы, боец Коммунистической дивизии.

На следующей странице альбома запечатлены выпускники сорок первого года.

Тогда все комсомольцы из десятого класса ушли в Коммунистическую организацию, которую сформировал Ярославский обком партии. Вожаком, главным бойцом был Константин Низов — отличник, заместитель секретаря школьной комсомольской организации. В альбом вложено несколько его писем-«трехугольников», фронтовые солдатских открыток без марок.

«Через день мне будет 18 лет, я уже буду совершенно большишем», — писал: «он родителям». Сейчас я без всякого страха готов идти на фронт: скромные прогонки временно боям не помеха!..

Константин Низов пал смертью храбрых, защищая Родину...

Летом 1942 года в подмосковный лагерь десантников-комсомольцев приехал командир фортификаций партизанского отряда. Старый партиец, красноармеец гражданской войны, он отбирал среди комсомольцев самых надежных и сильных. Его взгляд остановился на рослом парне.

— Фамилия? Откуда? — спросил коммандир.

— Александр Шлыков. Из Гаврилова Яма, — ответил парень. Так познакомились будущие боевые друзья: коммандир одного из крупных партизанских соединений Г. М. Лиников — легендарный «батья» и вчерашний ученик Саша Шлыков, выпускник школы имени Ленина.

О подиагах молодого партизана его коммандир рассказал в своей книге. Однажды накануне первомайского праздника Шлыкову поручили вынести красный знамя в деревню Борзынино, где разместился большой отряд партизан. Флаг надо было заминировать. Но электростанция оказалась неисправной, и детонатор взорвался в руках Александра. Он лишился зрения, ему угрожала смертельная опасность, но он не оставил начатого дела... Когда оккупанты заслышали из громкоговорителей призывы срывать красный флаг, они заплатили за это своим жизнями. А Саша поправился, подлечил глаза и опять принял коммандование партизанским отрядом.

За два года службы в партизанах Александр Шлыков снова сел в самолет, чтобы спуститься на парашюте в Южную Германию. Ему было тогда 22 года. Он слпал по-воеваль, грудь его украшали ордена и медали, он уже заслужил отдых...

— А может быть, попробуем отставить вылет? — сказал ему при последней встрече Г. М. Лиников.

— Нет, товарищ коммандир, Я решил...

Шлыков был смертельно ранен еще в воздухе, под куполом парашюта. Когда его ноги коснулись земли, он дал по окружавшим его врагам последнюю очередь из автомата...

За сорок лет своего существования школа имени Ленина воспитала очень многих из теперешних жителей Гаврилова Яма.

— В нашей больнице семнадцать врачей; одиннадцать из них окончили эту школу, — сказала Лидия Ивановна Индикова, главный врач районной больницы. — Я тоже в ней училась... Что рассказать вам? Честное слово, самые обиженные судьбы! Вот мы, троих друзей: Шишанина, Зоя Никандровна, Кошевина, Зоя Александровна, я последние годы школы в Горьковский медицинский институт учиться. Госиздаме мы сдавали в сорок втором, а на другой день уже ехали на фронт. Чем тут рассказывать? Ничего особенного. Война...

— Да, ничего особенного... — соглашается с подругой и Зоя Никандровна. Она работала военврачом на передовой, а весной сорок пятого вместе с горсткой бойцов защищала штаб от прорвавшихся гитлеровцев.

Огромный лыжнобанк «Заря социализма», выросший на месте маленькой фабрики, превратил некогда захолустное село в город. Под застекленной крышей цеха стоит гул ткацких станков. Директор школы Нина Григорьевна Белозерская, которая пришла сюда вместе со мной, то и дело говорит:

— Вон та девушка кончила наше училище, видите? И сейчас же... Вот инженер. Родился в институте похваль. Вот Нина Диадкина. Поговорите с ней. Она теперь помощником мастера работает...

У Нины курсонос, мягко очерченное лицо. Пришла она на комбинат ученицем ткачих. И сразу же поступила в вечерний текстильный техникум. Заниматься приходилось четыре раза, в неделю по четыре часа. Закончив техникум с отличием, в том же году подала заявление в Москву на заочный технический...

Ничего необычного в этой биографии как будто и нет, но в то же время она говорит о многом!

С выпускниками школы можно познакомиться здесь же, на лыжнобанке. Девятнадцатники с прошлой осени начали в его цехах производственное обучение: девушки стоят за станками, а ребята орудуют слесарными инструментами в мастерской. Продолжают лишь несколько месяцев, но они уже входят в цех как равноправные, чувствуют себя уверенно.

Сотни людей получили путевку в жизнь в стенах Гавриловомской школы имени Ленина.

И можно смело сказать, что в мужестве и самоотверженности выпускников этой школы, в их безграничной преданности коммунизму и готовности защищать его до конца, в отдаче жизни, в их стойкости и трудолюбии, упорстве, неутомимой жажде жизни и скромности — во всем этом живет Ленин, «его дух, его заветы», как прекрасно сказали когда-то простые рабочие-ткачи.

А. ШАМАРО.

г. Гаврилово Яма,
Ярославской области.

Ирина НАЩЕКИНА — артистка М. БОЛОДИНА.

Был старо-старик.
Родился в 1875 году.
Как пишут, самолет
то ли изобретатель, то ли изобретатель
привез из Америки.
Но неизвестно, кто изобретатель
пришел из Америки.
Многое будущее
не скажешь.

С. СЕМЕНОВ

В роли В. И. Ленина артист В. ЧЕСТНОКОВ. В роли солдата Семена ВОСТРИКОВА — Н. РЫБНИКОВ.

На фронтах зданий появляются патетическими залютушками и словами, написанными через сильь. На перекошной ограде — двухглавые орлы. У домов застыла бородатые донники, топчут чиновники, гимназисты, торговки. На мостовой горят костры. Всегда раздаются плахи...

Когда с улицей происходит такая метаморфоза, ленинградцы уже знают: идет киносъемка.

Сейчас в городе на Неве снимается новый фильм «От Февраля к Октябрю» (название условное). Ставит его режиссер Л. Луков по сценарию А. Каплера.

Новая картина — это одна главная веха в кинопотоке, посвященной волю революции. И хотя зритель увидит Владимира Ильича (эта роль поручена артисту В. Честнакову) только в нескольких эпизодах, это будет фильм о Ленине, ибо судьбы всех героев картины тесно связаны с Ленинским.

Все революции, вне партии не мыслимы, — говорит шахтерский рабочий Николай Игнатьев. Ленинские идеи приводят в ряды социалистических революционных боевых друзей из землеморской семьи — Нино Бородину. Ленинская правда покоряет и сердце Юноши, юной прокопинчицы-швеи. С именем Ленина Юноша связывает свои мечты. За Ильмом, за ленинскую прправду она отдает жизнь.

Роль Юноши в нашем фильме, — рассказывает режиссер Л. Луков, — играет молодая актриса Зоя Леонидовна Нечаева, это ее дебют в кино. Образ Юноши сложен и ответствен. Но Нечаева успешно справляется с ним.

В прошлом году я играла в первом фильме — продолжает Л. Луков. — Герой фильма — обобщенные, субъективные образы эпохи революционных свершений, представители самых различных социальных слоев общества. Некоторые из них только еще вступают в жизнь, другие революция заставляет на склоне лет. Поэтому и исполнители ролей в нашей картине — актеры различных творческих индивидуальностей и разных возрастов. Вместе с такими мастерами, как О. Жизнева, В. Честнаков, Л. Свердлин, А. Костриковым в фильме играет молодая актриса Рита Бородина. Снимается у нас А. Ларинова, В. Гулев, В. Друников, С. Филиппов. Стержневыми являются роли, порученные Н. Рыбникову и В. Тихонову.

Полуграмматный крестьянин Семен Востриков (Н. Рыбников) в поисках правды жизни прошел длинный и тернистый

Юноша — артистка З. НЕЧАЕВА.

путь, прежде чем стал солдатом революции...

Иначе сложилась жизнь Сергея В. Тихонова. Оголтелый монархист, будом спасшийся от пушки Семена, должает свой век на чужбине. В лакейской униформе он прислуживает в маленьком французском ресторанчике...

За биографиями героев картины встают миллионы человеческих судеб, которые в историческом семидцатилетии были ремнем Революций, Партии, Ленинским.

希腊ском
17-и ...

Профессор БОРОЗДИН — артист Л. СВЕРДЛИНН.

Сергей НАЩЕКИН — артист В. ТИХОНОВ.

Рисунки Л. Хайлова.

Нина БОРОЗДИНА — артистка А. ЛАРИНОВА.

ДА ВЗОЙДЕТ

Говорят, что современникам трудно полностью оценить историческую важность происходящих у них на глазах событий. Но это никак нельзя отнести к визитам Н. С. Хрущева. Именно современники остree других чувствуют огромное значение этих визитов, потому что каждая из поездок главы Советского правительства направлена на решение самой жгучей проблемы — установление мира на Земле.

Дипломатическая весна наступает не по календарю. Мы знаем, что и в самые жаркие июльские дни трещали жестокие морозы «холодной войны». А весну в международных отношениях люди почувствовали осенью 1959 года, когда советский воздушный лайнер «Ту-114» опустился на аэродром Эндрюс близ Вашингтона.

Глава Советского государства, «коммунист № 1», как любят называть западная пресса Н. С. Хрущева, принял в Соединенные Штаты Америки.

Американские газеты писали, что это было «второе открытие Амери-

НАД ЗЕМЛЕЙ СОЛНЦЕ МИРА!

ФОТО М. Савина.

ния. Но правильнее было бы сказать, что не Америку открыли, а Америка открыла глаза на многое, о чем она имела очень слабое представление. Лицом к лицу встретились Америка с представителем нашего народа, и он прямо сказал ей о наших мыслях и мнениях, планах и мечтах. И Америка всерьез задумалась над тем, что мир и дружба между нашими странами необходимы.

Народы стран Юго-Восточной Азии, куда состоялся следующий визит Н. С. Хрущева, с огромным воодушевлением встречали посла мира и дружбы. Индия, Бирма, Индонезия и Афганистан, освободившись от пут колониализма, отстаивают свою самостоятельность, как политическую, так и экономическую. Им по душам миролюбие СССР, его бескорыстная помощь, Советский Союз для них — это прежде всего вдохновляющий пример того, что многое может добиться независимая страна.

Когда Н. С. Хрущев находился в Америке, один крупный французский промышленник заявил, что он приветствует инициативу главы Советского правительства.

— Я уверен, — добавил он, — что если Хрущев приедет во Францию, его встретят у нас так же восторженно и даже еще более сердечно.

Да, энтузиазм, с которым французы встречали Н. С. Хрущева, превзошел все даже самые смелые ожидания. Успех визита признается и теми, кому этого, может быть, не очень-то хотелось.

Газета «Парис жур» в день отъезда Н. С. Хрущева из Парижа поставила вопрос: «Почему доволны французы?» и ответила: что, кроме соглашения о лучшем сотрудничестве между Францией и Советским Союзом в области научных исследований и мирного использования атомной энергии, Франция узнала также человека — Хрущева, во плоти и крови, который понравился французам своей прямотой, динамизмом, жизнерадостностью, своей политической смелостью».

В ответ на недавно проведенную парижским телевидением анкету профсоюзы французы говорили о Н. С. Хрущеве: «Конечно, такой человек может стремиться только к миру». «Он из трудящихся, это видно сразу. А те, кто работает, могут хотеть только мира». «Не сомневаемся, что он представляет очень миролюбивую страну».

Прожекция Никиты Сергеевича, парижские говорили: «даем Вас обратно. Им, как и всем людям земного шара, хочется, чтобы встреча глав четырех великих держав в Париже, которая состоится 16 мая, продолжила и развila дальше «дипломатическую весну», чтобы мир занял широкое поле добра и взаимоотношений. Да взойдет над землей солнце мирной жизни!»

ХРУЩЕВ: МЫ НИКОГДА

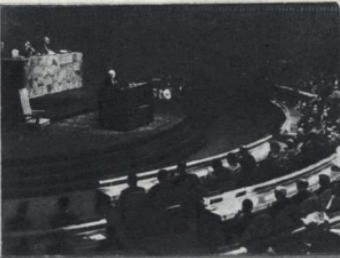
НЕ ИЗМ

ИНДИЯ

ИНДОНЕЗИЯ

ФРАНЦИЯ

И НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

ЕНЯЛИ ЗАВЕЩАННОЙ НАМ ЛЕНИНЫМ

ПОЛИТИКЕ МИРА.

Фото С. Смирнова, В. Володкина, А. Стужина, А. Новикова.

Председатель Алтайского губкома РКП(б), член партии с 1904 года, Иван Венифредович Присягин, расстрелян белогвардейцами в сентябре 1918 года, был замечательным рассказчиком. В семинарских и журналистских союзах он не раз звездил к нам в редакцию алтайской газеты «Голос труда», некогда бывшей самой популярной редакционной горячка — грани прочтитам и выпрашены, версткой номера завоевана... и нашей просьбе передко рассказывал о нем о своем прошлом, во Франции, об учебе в ленинской партийной школе в Лонжюмо под Парижем.

И. В. Присягин был человеком исключительной скромности. О себе говорил, что боится любой формы скверны. Тогда же он как-то проговорился, что был забыт самим Петром Первым, приводя примеры. И лишь много лет спустя, когда были опубликованы воспоминания Ильи Крупеня, в Ленинске, мы узнали, что Присягин считался в ленинской школе в Лонжюмо «изнуряющим рабочим» в ней «общим любимцем-товарищем».

Н. К. Крупеня тепло и проникновенно вспоминает о Присягине в своих воспоминаниях.

В годы моей работы в «Голосе труда» я был еще неопытным журналистом и не додавал записать устные рассказы И. В. Присягина. Но некоторые я запомнил. Одни из них я и предлагают вниманию читателей «Смены».

Яков ЕЛЬКОВИЧ

ЛЕНИНСКОЕ

(Из рассказов старого журналиста)

Рисунок В. Орлова.

В одно из посещений редакции «Голоса труда» Иван Венифредович рассказал нам о своем прошлом. Он вспоминал нас за недостаточное внимание к жизни молодежи, к школе и к детям. Вероятно, обгорчение от его справедливых упреков столь явственно отразилось на наших лицах, что Присягин спросил нас:

— Что, проноса?

— До самого нутра, — ответил наш редактор, произнесший залпы редакционными изысками за свою любовь и кротость «тишинастым».

Если прошлое значит, будьте больше скучны о молодежи и лучше работайте. А также, пожалуйста, какой случай произошел однажды с Ленинским в Париже. Кстати, этот случай, свидетелем которого был я сам, имеет прямое отношение к нашему разговору о детях.

Несколько болезненное значение придавала Владимир Ильич нашей партийной школе в Лонжюмо, — начал свой рассказ Присягин, — можно судить по тому количеству времени, которое он уделял для работы в ней. Однажды я спросил его о многом: кто это, в Лонжюмо умел ценить время, удачность и загружая каждый час своей работы до предела. Он читал нам лекции по темам предметам! И все же успевал приступствовать на наших учебных семинарах, на собраниях слушателей школы, на обсуждении результатов экскурсий. Нередко он и обедала вместе с нами.

Зато в часы отпуска он умел отдохнуть, т. е. не мешкать на нас: разместились, сварено, с душевной неиздоровственностью.

Местечко Лонжюмо, расположженное под Парижем, на одной из магистральных дорог, мало благоприятствовало пешеходным прогулкам, которые так любил Ленин. Авиажение здесь не утихало ни днем, ни ночью. Поэтому Владимир Ильич и Надежда Константиновна в поисках такого угла, где можно было бы отдохнуть среди природы, совершили далекие прогулки. И вот однажды мы слушали, не участвовали в этих экскурсиях, но зато мне довелось поговорить с Владимиром Ильичем по Парижу. Одна такая прогулка мне запомнилась особенно.

Была весна. Занятия в Лонжюмо пока не начались, так как в Париж приехал еще не все слушатели школы.

Надежда Константиновна привлекла меня к себе, чтобы порасспросить о моей работе в газете журналистов. Только мы закончили начальную беседу, как в комнату вошла Владимир Ильич в сопровождении группы товарищей из парижской колонии большевиков. В те годы она была довольно многочисленной.

Поговорили о предстоящем в июне в Париже совещании членов ЦК и членов делегации Владимира Ильича в этом соединении. Потом кто-то предложил приступить по городу, благо порта была замечательная. Но дороге, волею судьбы, мы стояли в одном кафе — излюбленном места встречи большевиков, находившихся в эмиграции, — и нам присоединился Луначарский.

Владимир Ильич был в прекрасном настроении, шутя, заявляя, что мы выглядим настоящими пражскими фланерами, засевшими на бульварах, и что-то только мой хосоворотка, которую я не успел сменить на рубашку с отложенным воротником и галстуком, вырвалась из-под моих рук и упала на стол «я-я росса». Он добродушно помялся над ней, некоторыми товарами, с тоской погадавшими на скамье бульваров. Он называл их «обозинками» и рекомендовал систематически тренироваться в ходьбе.

Раза два мы все же отыкали, но долго засиживаться нам Владимир Ильич не давал. Мне казалось, что мы уже испытывали весь Париж, видя и переперев, все здорово увидеть. Владимир Ильич был таким же скромным и неутомимым, как в самом начале прогулки.

На обратном пути, на одной из старинных, немиголадых улиц Парижа, мы повстречали горячко плачущую девочку лет четырех или около того. Кто-то из нас поднял ее на руки. Девчушка заплакала и того пуще. Подошел Владимир Ильич, взял девочку из рук товарища, опустил ее на тротуар и сказал:

«Отведите подальше в сторону. Ребенок пугается, видя стоящие неизвестных людей. И никогда не берите ребенка на руки, пока с ним не познакомитесь и он сам не потянетесь к вам».

Отойдя шагов на десять, мы стояли наблюдать за «разыгравшимся событием». Владимир Ильич присел на корточки; его лицо оказалось на одном уровне с лицом девочки, и он начал в чем-то горячо убеждая ее маленькой собеседницы. Через минуту она уже перевернула плачущую лицу, синеву которой ушиблась, а минуту через полчаса, томительным голоском запела французскую пленку и под занавес этой песенки начала танцевать.

В этот момент вся в слезах, со синевой на щеках, огромной модной шапочкой примчалась изволившая матеря потерявшей девочки. Она судорожно прижалась dochurku к своей груди, затем начала горячо благодарить Владимира Ильича. Ленин честно несильно рассмеялся. Когда они собирались уходить, девочка потянулась к Ленину, обняла и поцеловала его, а потом часто

СЛОВО

обращалась и посыпала ему крошечной ручонкой воздушные подушки.

Как только девочка и ее мать скрылись за поворотом улицы, Луначарский от имени всех преданных Владимиро Ильичу «ульти-матум»:

«Не пойдем дальше, пока не расскажете, как вам удалось так быстро успокоить ребенка. Наверное, вы знали, что такое „чтущи-
ное“ слово для этого».

«Дело, конечно, не в „чтущи-
ном“ слове», — ответил Ленин. —
Нужно лишь у妩媚нуться в психо-
логию ребенка и понимать ее.
Первым долгом и уверяла девочку
в том, что мать ее не потеряла
и скоро вернется за нею. Девочка
немного успокоилась и сказала,
что ее зовут Мадлен. Потом я
спросил ее, умеет ли она петь.
Оказалось, что умеет. В подтверж-

В Париже есть несколько памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью великого воина трудящихся Владимира Ильича Ленина. Он пробыл здесь с 1909 по 1912 год. Из «Известий» в декабре 1990 года: «Женевы в доме № 24 на маленькой, тихой улице Бонье. Ленин с женой Надеждой Константиновной и сестрой Мариной Ильиничной занимали небольшую, скромно обставленную квартиру. Невзрачная комната простой, некрашеной мебели, которую русские привезли из Женевы, вызывала удивление даже консервативных мадленов. Этой зимой Ленин занимал недолго. В мюнхене в доме № 4 на улице Марин-Роз, где прожили три года... Квартира находилась на втором этаже и состояла из двух комнатушек. Из-за тесноты посетителей и гостей приходилось принимать на кухне.

ПО ПАМЯТНЫМ МЕСТАМ ПАРИЖА

Дом на улице Марин-Роз. Здесь с июля 1909 по июнь 1912 жил и работал В. И. Ленин.

В этом здании на avenue d'Orléans находилась типография, где в Париже вычищались грани своих статей, написанных в Париже.

Трудовой день Ленин начался с восеми утра. Обычно в этот ранний час он отправлялся на работу в Национальную типографию и возвращался домой в обеденное время. После короткого отдыха Владимир Ильич садился за письменный стол и работал до самого вечера.

Часто можно было видеть Ленина в типографии, которая находилась на avenue d'Orléans, 110. От прихода сюда править грани склонялись многочисленных студентов.

У Ленина оставалось мало времени для отдыха. Но если уж был свободный день, он умел прокраснить его интересно и с пользой. Владимир Ильич и Надежда Константиновна совершили прогулки по великолепным паркам, ходили вместе в лес за цветами, ездили на аэродром в Жюльенвиль или Венсен наблюдать за полетами взрыволов.

ЭРИХ ВАЙНЕРТ

Он дал нам жизнь, он дал нам свет,
нам к счастью путь открыл.
Как для народа смерти нет, —
так вечно Ленин жив!

ГЕРМАНИЯ

ДЖЕК ЛИНДСЕЙ

Мы славим в Ленине
терпение пылакое, саук, уловивший
подземный гул исторических сдвигов...

АНГЛИЯ

«Вы великолепны», — заявила мадам на прощание. Я не выдергал и рассмеялся. Думаю: вот бы услышали ее мензинки, то-то была бы для них радость! Какой-то и видел мадам бывшего Ленина, — добродушного средневекового германца из династии Медичи, Альбрехта Великолепного, решив и себе присвоить титул «великолепный».

При этих словах Владимир Ильич снова рассмеялся, и мы все поддержали его таким дружным хохотом, что прохожие с удивлением смотрели на нас...

И вот еще как будто бы небрехло, но очень характерный небрехло. Упомяну о Лоренцо Великолепном, Владимир Ильич вопросительно посмотрел на Луначарского. Его взгляд означал: «А это не ошиб-

те ли я? Если ошибся, то поправьте меня, Анатолий Васильевич». Луначарский, по праву считавшийся одним из лучших в мире знатоков эпохи итальянского Ренессанса, спокойно и с уважением кивнул. Каг и все мы, он был настолько увлечен ленинским рассказом, что боялся нарушить внимание от него хоть одним своим словом.

Но здесь важно другое: как тог-

Фото автора.

ти рассказывал о своей поездке в СССР, о юном городе Ангарске, о грандиозных сибирских стройках. Лекторы слушали с огромным вниманием. И во время этого интересного, прямого рассказа о выдающихся достижениях Советского Союза в зале как бы ощущалось присутствие Ленина: ведь речь шла о его великих идеях, которые так блестяще осуществляются...

После лекции была единогласно принята резолюция: проповеди Н. С. Хрушеву «Золотую книгу». Этим парижане выразили свое глубокое уважение главе Советского правительства, одному из продолжателей бессмертного дела Ленина.

Маттео ПОЛЛЕТИ,
главный редактор
журнала «Франция—СССР».
Париж.

Огромные работы будут продолжены в Сибири. Появятся еще две гидростанции англарского каскада — Усть-Илимская и Богучанская, не уступающие по своей мощности Братской. Три новых ГЭС — Енисейская, Саянская и Осиновская — будут построены на Енисее.

Такого грандиозного энергетического строительства, какое будет вестись в эти годы, не знала история. Куда бы мы ни посмотрели, всюду горят огни новых электростанций. В Сибири, в Красноярске, ГЭС близ Ачинска, Ага и Чарышская подальше от Ташкента, Могилев-Подольская ГЭС на Днестре и Пильзинская близ Риги на Даугаве, Советская на Немане под Калининградом и каскад ГЭС на реке Кеми в Карелии.

Конечно, не останутся забытыми для наших старых друга — Днепр и Волга.

Еще до 1965 года будет начато строительство Канавской и Киевской ГЭС. Когда же они вступят в строй, система водохранилищ даст возможность судам от Черного моря подниматься до Киева. Столица Украины станет морским портом.

Закончится сооружение волжского каскада электростанций. Он завершится Чебоксарской и Нижне-Волжской ГЭС близ Astrakhan. Волга будет судоходной чуть ли не от истоков до устья. В нее повернут воды Печоры.

Я не говорю о Печоре вместе с другими реками своего бассейна станет притоком Волги. В верховьях Печоры будет строиться плотина. Она разделит реку на две рукава. Один из них образует большое водохранящее, откуда и потечет вода в Волгу.

На реке Оби, недалеко от Салехара, возникнет Нижне-Обская ГЭС, по своей мощности намного превосходящая Братскую гидроэлектростанцию.

К концу 1980 года вся территория Советского Союза будет очищена единой энергетической системой. В нее войдет энергия гигантских и скромных тепловых и водяных электростанций и потечет в города, заводы, районы, села. Она, эта энергия, преобразует все вокруг. Возникнут новые производства. Электричество вытеснит из заводских толок угля и газ и отядет их химии. Воздух промышленных городов очистится от дыма и пыли. Электричество заработает в доме. Оно будет не только светить нам, но и согревать, готовить пищу, с помощью различных машин и приборов обслуживать нас. К 1980 году каждая квартира получит вместо газовой электрическую кухню. Быт наших изменится, обособится от массы забот.

Но предположим, что двадцатилетний план выполнен. А что же дальше? Ведь потребность в электроэнергии будет расти.

К тому времени появятся совершенные способы превращения тепловой энергии в электрическую без сложных машин — с помощью полупроводниковых и плазменных термодемонстров. На этой основе появятся новые атомные электростанции.

Однако не прекратится и строительство крупных тепло- и гидроэлектростанций. Вслед за другими сибирскими реками появятся в Чедре Лены и Витима. Здесь будет цепь каскад ГЭС; самой крупной из них явится гигантская даже для наших масштабов Нижне-Ленская.

На берегах Белого и Берингова морей появятся атомные станции, которые будут использовать энергию морских приливов. Плавирующие, также, станции, использующие энергию подземных вод и морских волн, солнца и ветра.

Я рассказал вам о планах нашего энергетического строительства. Мы привыкли уже к тому, что наши планы претворяются в жизнь, и потому, говоря о них, мы можем смело мечтать. Мечтать о коммунизме, о мире, в котором мы хотим жить.

Ведь Владимир Ильин не случайно скажал, что необходимым условием построения коммунизма является электрификация. Обилье электроэнергии — это масса машин, это невидимая производительность труда, это короткий рабочий день. Это, наконец, обилье продуктов потребления и высокая культура.

НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЕД ЛЕТИ!

ВЛАДИМИР ИЛЬИН, НАШ КРАСНЫЙ МАШИНИСТ!
ПАРОВОЗ РЕВОЛЮЦИИ ПО УХОДЕ ТВОЕМУ НЕ ОСТАНОВИТСЯ!
МЫ НАУЧЕНЫЕ ТОБОЙ ПРИДЕМ ЭТОМУ ПАРОВОЗУ К КОНЧЕЧНОЙ СТАНЦИИ
“КОММУНИЗМ.”

Фото А. Шамаро.

На широкой черной ленте, хранящейся в Музее В. И. Ленина, белой краской сделана надпись: «Владимир Ильин, наш красный машинист паровоза революции по уходе твоему не остановится». Мы, наученные тобой, привнесем этот паровоз к конечной станции — коммунизму».

От рабочих и служащих ст. Авдеевки Еж. ж. д.

В январе 1924 года донбасские железнодорожники со станции Авдеевка послали эту клятву в Москву, в Колонный зал Дома союзов.

Тридцать шесть лет прошло с тех пор, когда чья-то рука, темная от копоти и машинного масла, вывела эту клятву Ильину. Многое изменилось с тех пор у железнодорожников Авдеевки.

«Когда в цех подъемного ремонта привнесли свежий номер «Комсомольской правды», рассказывавший о почте рабочих локомотивного депо станции Москва-Сортировочная, авдеевцы также решили жить и работать по-коммунистически. Кажется, это было совсем недавно, а сдвиги — и немалые — налицо.

Раньше в цехе на ремонт, как правило, стояло одновременно четыре паровоза. Сильные бригады распределялись, нехватка становок, деталей. Теперь в цехе стоят один паровоз и бригада, обладающая сплоченностью, единением за ремонт. Если на паровозе нужно сменить, к примеру, колесную пару или поршневые дышла, их берут из запасов. А узлы, снятые с этого локомотива, готовят для следующих машин.

Много сил и времени отнимала у молодого слесаря Николая Хлыдни одна, в сущности, простая операция. Втулку, отверстие которой сужалось на конце, насаживали на шток локомотива. Во время работы эта злополучная втулка так плотно «притиралась» к штоку, что снять ее можно было лишь ударом кувалды. Всю раз после такой операции шток покрался ободком, и колесные дышла отваливались. Потом несколько биток шток выбрасывали, втулка же шла в металлический дом. Николай изобрел специальный механизм и теперь легко и аккуратно снимает втулку за полчаса.

Творческое отношение коллектива к порученному делу дало прекрасные результаты: если раньше паровозы стояли в цехе на 10—

12 суток, то теперь не задерживаются там более двух дней.

Раньше год назад, в концу ленинских дней, проходило общее собрание рабочих локомотивного депо. Но нам слесарям из цеха «подъемки» присвоили звание бригады коммунистического труда. На «подъемках» трудились самые обыкновенные люди. Не объединенные одной целью, они изо дня в день становились лучше, душевней, теплей.

„Прошло около месяца с того дня, как бригада привезла на себя новые, большие обязанности, как вдруг однажды утром ремонтников огорчила весть: молодой слесарь Валентин Бондарек попал в милицию! Выпив, он стал бунтить на улице...

Еда Валентин попался в цехе, рабочие собирались на «паровозную угонку» на открытой огражденной площадке. Парни устроили такую «горячую проповедь», которую дают лишь самому запущенному, заросшему копотью локомотиву. И сурьёзный разговор пошел Валентину на пользу.

„Иван Каменев, молодой слесарь «буксовой группы», стал строить дом. Нелегко ему было: на хижине — престарелые родители, жена, маленькая дочка. И бригада привезла на помощь. Вечерами после работы и в выходные дни Иван помогал друзьям кирпич, замешивал грязный раствор...

По утрам, направляясь к своему цеху, слесари из бригады коммунистического труда видят новые электровозы, которые мчат тяжеловесные составы. Даже у них, железнодорожников, дух захватывает при виде этих мощных машин. Вот такие локомотивы придут скоро в цех для ремонта. Новые машины, новые механизмы потребуют новых знаний.

И ремонтники учатся. Александр Рогожкин на третьем курсе заочного железнодорожного техникума, Владимир Нечава — в 10-м классе, Светлана Ткачева — в 8-м классе вечерней школы.

Молодые железнодорожники Авдеевки с честью выполняют клятву, данную Ильину их отцами.

А. ВОЛЖАНИН

Локомотивное депо,
Авдеевский район,
Сталинской области.

Этот паровоз через час уйдет из цеха подъемного ремонта... Мастер бригады коммунистического труда П. П. Галин (крайний слева) и секретарь цеховой парторганизации Г. Я. Топор спустятся «наизнанку», чтобы в последний раз проверить качество ремонта. Вместе с ними колесные пары осматривает машинист паровоза А. Ф. Антоненко.

1960.
Н. Жуков

Н. Жуков. Уроки жизни.

JM

Коротка и до последних мгновений
нам известна жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь товарища Ленина
надо писать и описывать заново.

Эти слова Владимира Маяковского стали своеобразным девизом для многих советских писателей, поэтов, драматургов, художников, скульпторов, композиторов, деятелей кино и театра. В своих произведениях они стремятся запечатлеть образ самого дорогого, самого любимого человека на земле. О Ленине — основателе нашего государства, о Ленине — подлинном народном вождe, о «самом человеческом человеке» рассказывают творения мастеров самых различных областей искусства.

Благодаря тем творческим усилиям мы встречаемся с Лениным в кино и на сцене театров, в парках и на площадях видим монументальные скульптуры Ильича. О всенародной любви к Ленину, великому вождю и учителю трудящихся, рассказывают многочисленные полотна художников. Песни о Ленине звучат в концертных залах и по радио, долетают до самых отдаленных уголков земного шара.

Здесь мы хотим познакомить вас с некоторыми работами советских мастеров искусств.

Слева: линогравюра молодого художника Ярослава Григорьевича Смирнова, выполненная комбинатом графического искусства

Справа: скульптура В. И. Ленина, установленная в Кисловодске. Она создана молодым скульптором Михаилом Ласточкиным.

Внизу: сцена из спектакля Московского Художественного театра «Третья патетическая». В роли В. И. Ленина — народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии Борис Смирнов.

В Музее В. И. Ленина
школьнику подвязывают
пионерский галстук. Зату-
чтит торжественное вступ-
ление!

— Обещано горячо лю-
бить свою советскую Ро-
дину, жюль, учиться и бо-
роться... — наставлял же-
ликий Ленин...

Фото Г. Дубинского.

ОНИ ПРИХОДЯТ К ТЕБЕ, ИЛЬЧ...

Фото В. Сакка, А. Маркелычева.

По этому городу трудно ходить, думая о чистом романтизме и прозаическом. Здесь хочется, как по залам музея, бродить безмолвно и благоговейно.

Много лет назад по этим самым улицам стучали каблуками коренастый, большеголовый мальчишка — Володя Ульянин. Он заходил вот в эти дома, учился вот в этой школе, бегал за книгами вот в эту библиотеку...

Тяжелые двери, широкие лестницы, пушные ковры светлого двухэтажного особняка. Когда-то молчаливыми лаками раслахивали эти двери перед местной элитой японских со-братьев — японское собрание...

Сейчас это Дворец книги, лучшая в городе библиотека. Читальный зал... Здесь все, как прежде — стройные белые колонны, бронзовье гирлянды старинных люстр. Только люди другие...

Они пришли сюда с заводов и фабрик, из институтов и учреждений. Таких разные и такие одинаковые. Разные — профессий, возрастом, характером. Однаковые — жаждностью к новому, неизведанному, неоткрытыму. Вот какая-то девушка склонилась над небольшой книгой в темно-красном переплете — «В. И. Ленин о молодежи». В скользких руках поблескивала звезда. А что, если попытаться найти людей, которые приходили к Ильину за советом, за помощью?

Мне удалось встретиться с некоторыми из них. Они не знают друг друга. Они даже не слышали друг о друге. Но их пути переплелись благодаря вот этой небольшой темно-красной книге. И мне захотелось рассказать об этом людям, кто запросто приходит в гости к Ильину, людям, о которых он столько думал, для которых столько сделал, ради которых прожил жизнь.

«ВСЕМ БРИГАДАМ БРИГАДА»

Они собрались в фабикоме сразу после смены. Немного усталые, чуть смущенные, неловко рассаживались, переговариваясь громким шепотом...

Валю Подопригорову попросили рассказать, чем живет и дышит ее бригада. Валя высокая, крупная, с зеленоватыми глазами и толстой золотистой косой, уложенной на затылок. Говоритдержанно, не спеша, то и дело приподнимая голову.

«Цифры... Они порой красноречивее всяких слов. Но разве вместят они в себя всю человеческую жизнь, такую нелегкую и такую красную!»

...Тоненькой, худенькой девочкой, сразу

после семилетки, пришла Валя на Ульянинскую швейную фабрику имени КИМа. Была война. Отец на фронте. У матери на руках маленькие дети. А Валя в семье старшая... Работали по двадцать часов. Шили крепкое и грубое солдатское белье. Все даже удивлялись, как спортивно и легко трудится эта четырнадцатилетняя девочка.

Прошли годы. Стали взрослыми подростки, а тогдашие взрослые поседели. В просторном и светлом швейном цехе ни на минуту не переставали жужжать машины. Теперь вытаскивали из машинок детские — «нормальные» раслахинки до кашиных швейцарских костюмов. Бригада, в которой работала Валя, не вылезала из отстающих. В чем тут причина, трудно сказать, но факт был налицо — этот коллектив тянулся назад, вспять фабрику. Решили: нужен другой бригадир. А кто? Да, конечно же, Подопригорова. У нее не только быстрая рука и немалый опыт, у нее добре сердце и умная голова.

Совсем немного прошло времени, а бригаду не узнали: и план стала перевыполнять, и качество прорывное, побеждающее. А потом начались новые замечательные достижения. Тринадцать бригад фабрики вступили в соревнование за право называться коммунистическими, в том числе и Валини.

Вот в фабикоме собрались представители общественности. На повестке дня — вопрос о присуждении бригаде Подопригоровой звания коммунистической. Ведь она одна из лучших в Ульянинске. «Всем бригадам бригада», — говорят о ней.

— Не подкашаете, а? — тревожно спросил кто-то. — Ответственность-то сколько...

Девятнадцать бригад встали.

Девяносто не поддались, не успокоились, не зализались. Все так же жужкают в цехе машины. Вся так же легко и быстро двигаются руки. Брюк ничего и не изменилось. А все-таки изменилось: как-то теплее и душевнее стали люди, как-то серьезнее смотрят на дело, как-то проще — на зарябочки.

Раньше, бывало, с трудом заставишь работницу пересесться на другую машину, заменить подругу: дело малознакомое, сразу скажется на выработке... Теперь не приходится даже напоминать об этом, чтобы не очень прогнагревать девушки, изучившие машину. Вот, например, Любя Меданская — швейца, но свободно работает на сверлоке и на петельно-пуговичной машине. Валя Антонова, так же как и Подопригорова, — распошивальщица, а может сесть и на оверлокную и на резинотягучую машину.

После смены得 хоть отбываешь; и к занятиям надо подготовиться — вся бригада учит-

ся на производственно-технических курсах... и в театр ходить не прынера, и подиумных ребяташек на детского дома навестить...

Так и живет этот коллектив — целеустремленно, дружно, весело, как и мечтал Ильич. В его небольшой книге о молодежи Валя как-то пропела слова, сказанные им сорок один год назад, на Красной площади: «... Теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утоля. Еще усерднее будут строить это здание наши дети».

Они — строители, укрепляют его. А сейчас уже винят, такие как Валя и ее подруги, строят коммунизм. Они хорошо знают, что могут, чего хотят. Поэтому даже самые смелые их обязательства никого не пугают: такие оснастят!

Валентина ПОДОПРИГОРОВА.

Михаил КАЛУГИН.

МИХАИЛ КАЛУГИН И ЕГО ВРЕМЯ

Служба есть служба. О какой же вечерней школе может идти речь? И все же командир не мог отказать этому невысокому темноволосому пареньку, лучшему своему радиисту Михаилу Калугину, его товарищам...

Ларино уж, занимайтесь. Только чтобы в деле не отразилось...

И начали три солдата вечерами ходить в девятый класс школы рабочей молодежи. Но вдруг, перед самыми экзаменами, их перебросили в другое место.

И опять Михаил стоит перед командиром: надо бы все-таки сдать экзамены... Снова внутренняя борьба между «на положено» и «кочены надо». И опять командир не может отказаться парню, у которого какая-то удивительная потребность уиться.

Хорошо учиться. Служить будете, как и все. Ну, а от нарядов освободя...

Хрипловато, словно волнуясь, звонок обзыва о начале экзамена. Ахкруто причесанные малычики, тщательно наглаженные девочки рассаживались по местам.

— Что это за солдаты? — шептались они, оглядывая Михаила и его товарищей. — В форме...

— Они учились в вечерней!.. Смотрите, еще утром нам нос!

Так и вышло. Радисты настолько хорошо сделали все экзамены, что распорядители торжественно благородили их.

А потом, возвращаясь после службы на родину, под радостный говор ковров Михаил обдумывал свое дальнейшее житье: заканчивать или нет ветеринарную, откуда со второго курса он ушел в армию? Может, все-таки поискать что-нибудь понтереснее, поромантничнее? Но стоит ли! Детство и юность Михаила прошли в деревне. Ему были дороги и густой, непотоким аромат разомлевшей под солнцем земли, и тягучие, переливающие коровье млечные, и дробные сердитые блеяния овец... Так и вернулся он в свой родной техникум, в маленький, ничем не примечательный Меленец.

А потом Ульяновск, сельхозинститут, ветеринарный факультет. Днем — лекции, семинары. Вечером — книги, конспекты, собрания, диспуты. Иногда — кино. Иногда — свидания. В общем, обычая студенческая жизнь, с ее радостями и горечевицами.

Выбрали в комитет комсомола, приятели кандидатом в члены партии. Еще немного, и самостоятельная работа...

Кто знает, почему именно в этот вечер Михаил вдруг вспомнил всю свою жизнь! А может, это произошло оттого, что, перелистав в читальне томик Ленина, он задержался на простых и горьких в своей простоте словах:

«В сущности, у нас не было и нет ничего похожего на равнoprавность граждан в военной службе... Полная беззащитность солдата из крестьян или рабочих, покиравшие человеческого достоинства, вымогательство, бытье, бытье и быть».

Прочитав об отчужде студентов-«бунтовщиков» в солдата и задумавшись о своей службе, о своем учении,— в общем, как сказал болгарский, жизнелюбивый поэт, о времени и о себе...

И БЕЗ МОРЯ МОЖЕТ БЫТЬ СЧАСТЬЕ...

Юрий Митрофанов — натура увлекающаяся. Когда-то, еще в школе, он бредил морем. Записалась в клуб ДОСФЛОТА и начал балансировать ребят: «х ъх, суша!.. Потом это стало настолько серьезным, что родители лишили головами кашали: совсем сгинулся парень!

А он каждую свободную минуту изучал сложную морскую науку, забирал так удивительно, так загадочно звучавшие морские слова. Летом практика. Отряхнувшись команда старшины шлюпки, дружные взмахи — весел — и кругой зеленый берег уже все дальше, дальше...

Юрий мечтал быть моряком, а стал инженером. Когда его по состоянию здоровья не принимали в Ленинградское военно-морское инженерное училище имени Дзержинского, он считал, что все конечно, что ничего хорошего у него в жизни уже не будет. Но радовала на серебряной медали, полученная в школе, ни то, что его приняли в Ульяновский сельскохозяйственный институт на факультет механизации. Но однажды он понял, что счастье может принести и другое.

Это было на целине, около Кустаная, куда ставили колхозы. Юрий, побывав в усадьбе Юрия, впервые выдал «белоизбранником», в поле, оглянувшись вокруг, у него что-то закололо внутри: насколько хватало глаз, волновалось, шепталось: колхозы были антарcticе моря. Пишиши... Слезла, крупнозернистая, она ждала людей. И они пришли.

Работали, не считаясь со временем, забыв о сне и отдыхе. Было одно слово — «наход». Надо в срок убрать урожай, а оставшееся не важно.

Все, кроме этого, действительно было не важно. С Юрием случалось неслыханное упадок с группой рабочих. Но на четвертый день он уже сидел за штурвалом комбайна, и повязка на голове, еще утром белоснежная, стала совсем черной. Иначе не мог. Ведь он знал, что каждый человек здесь на счет, что ребята спят коротко и тревожно, прямо в комбайнах и тракторах, чтобы не тратить ни минуты даже на дорогу.

Зато как все пело в душе, когда Карасульский районный комсомол вручил студентам земли и его торжественно привезли в институт.

ЮРИЙ МИТРОФАНОВ.

тут! Именно на целине Юрий понял, что в жизни, кроме моря, есть многое замечательного...

Он с увлечением стал учиться, потом работать на заводе в конструкторском бюро, а затем его выбрали секретарем комитета комсомола.

Вначале ему казалось, что трудностей не будет: и в школе и в институте Юрий много приходилось заниматься этим. И вдруг на первых же порах он понял, что не умеет самого главного — находить с каждым общий язык, понимать каждого, знать, что ему жить.

Народ на заводе разный. Кто тихий и робкий, а кому и панец в рот не клади. Кто вуз или техникум окончил, а у кого и семилетки нет.

И снова Юрий начал учиться, учиться понимать людей, находить к каждому ключик. И опять с увлечением. Он ходил по цехам, разговаривал с рабочими. Кому помогал советом, кому делом, кого отчитывали тут же, при всем. И ребята признали его своим.

Забот у секретаря горюло. И борьба за технический прогресс, и жилье, и спортивная работа, деятельность народной дружины, и политическое образование. И как там бригада, борющаяся за звание комсомольской! Их на заводе тридцать семь. Тремя уже присвоено звание. Лучшая из них —brigada Ивана Аникина из цеха шасси. Объясняли выполнить план четырех месяцев к 15 апреля, на пять дней раньше, чем весь завод. Надо梓ать, как они там... К торжественному юбилейному вечеру нужно отобразить действительно лучшие номера художественной самодеятельности... А тут еще персональные дела подвалили. До чего же обидно тратить на это время! Хотя для некоторых это может быть большой прибылью. Как же говорят Ильин? Третьем съезде комсомола «Ильин» молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества! Значит, надо к этому готовить молодежь, да посновательнее, да...

И он идет к ней, молодой коммунист, ее товарищ и советчик.

* * *

Три человека, три судьбы. Такие обыкновенные для наших дней и все же такие необыкновенные...

Тогда медленно засыпал. Ночь тундрила огни, управляя темнотой дома за домом. Только Дворец книги, издади похожий на огромный золотистый кристалл, целико спрятал всеми склонами окнами; в бывшем дворянском собрании простые парни и девчата открывают истины, познают еще не познанное, беседуют с Ильиным.

В. ГОРДЕЕВА

г. Ульяновск.

В. И. Ленин на закладке памятника «Освобожденный труд». Кинокадр из хроники, снятой оператором Эдуардом Тиссе 1 мая 1920 года.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

1919 год. День Всевобуча в Москве. Красная армия, бастующие рабочие и крестьяне народов. Пулеметные ленты и патронташи опускаются солдатам революционных бойцов Красной Гвардии. Синий экран, на котором аппарат и по тем временам «богатый» запас плёнки — 120 метров, вспыхивает яркими красками, блескается. Раздаются возгласы:

— Ленин... Ленин... Ильин идет!.. Владимир Ильин шел неторопливо, но с видом, что у него был задумчивый и сосредоточенный вид. При взгляде на окружающих он приветливо, дружески улыбался.

Нак зачарованный, смотря я на Ленина, зеркало в черном демисезонном пальто и серую кепку.

Проходил рядом со мной, Ленин увидел меня и съемочную камеру.

Он взглянул на меня и сказал негромко:

— Вы, товарищи, снимайте побольше, я скоро буду у вас.

В июле 1920 года по заданию фотокиноинститута я приехал в Петроград для того, чтобы снять заседание Второго конгресса Коминтерна. На аллее парка я увидел Владимира Ильича. Его окружала группа делегатов Конгресса с уг-

ропынным букетом красных роз. Владимир Ильин, смутившись и благодарно улыбаясь, помнил им руки. Этот волнующий момент мне удалось снять, пленку я не раз удалось установить штатива против самой трибуны.

На конгрессе я снял один из самых ответственных моментов. Бург оваций долго не давал Владимиру Ильину говорить. В окнади, пока на стихнет зал, он перекладывал

заслуженный деятель искусств профессор Эдуард Тиссе

термы до конца, заглядывая в них. С аппаратом и подошедшей вплотную трибуне. Снимать старался осторожно, чтобы не отвлечь внимание.

После заседания конгресса в Петрограде, перед Зимним дворцом, началась массовая демонстрация. Ленин произнес страстную речь. Я заснял выступление Владимира Ильина и взволнованное людское море.

Я счастлив, что миллионы тружеников могут увидеть Ленина таким, каким его видели первые советские операторы-хроницисты.

О ТЕХ, КТО ШТУРМУЕТ НЕБО

Москва, Кремль, Ленину

Дорогой Владимир Ильин! IV Сибирская конференция РКСМ шла Вам горячий привет от рабоче-крестьянской молодежи Сибири. Наша конференция обсуждала вопросы борьбы с окружающей нас мелкобуржуазной стихией и работы по коммунистическому воспитанию пролетарской молодежи... Чувствуя нашу крепкую силу, мы уверены в победоносном будущем нашей работы. Под Вашим руководством, дорогой Владимир Ильин, компартии и комсомола молодежи в тесной усиленной работе успешно завершат дело строительства коммунизма. Нас, молодежь,переди никто не страшит. У нас одна цель — это победа, и к ней мы придем под руководством великого всемирной революции твоев, Ленина.

Да здравствует великий наш вождь!
Да здравствует грядущая победа!

Президиум Сибирской конференции

Октябрь 1922 года.

Глубокая вера молодежи в победу коммунизма, стремление отдать эту большую работу делу коммунизма, над эстафетой передаваемой от комсомола 20-х годов наименее подготовленным поколениям Сибири. Разворнутым фронтом сражаются за победу коммунизма племена, принесшие сибирскую тайгу по путям Ленинского дела. Их задача — достичь высокое из отчизны и старших братьев почти четыре десятилетия тому назад успешно выполнили обещание, данное сибирякам комсомольцам Ильину.

Ниже мы публикujemy документальные новеллы нашего специального корреспондента, побывавшего недавно на строительстве железнодорожной трассы Абакан — Тайшет.

ЭДИК ЗАЙКОВ

Он такой же, как и год тому назад, когда мы только познакомились: улыбчивый, тихий, с удивительно добрыми глазами. Смотришь на него, слушаешь его чистую оканчивающую речь и невольно дивишься: этот ли парень выделялся здесь в самые трудные, в самые первые дни такие чудеса?

На перевале в тридцати с лишним километрах от Кошурникова, именуемый здесь кратко и неподточно «Коза», были заброшены комсомольцы. Хотя «заброшеные» — слово явно не подходит. Никто их туда не забрасывал. Шел по тайге трехлучный трактор, шел, замыкая обрывистые склоны, склонами, из которых рабочими бросаясь вперед, а сзади распахивались в цепочку, нагруженные нехитрым складом землемохородцев и путешественников, выпыхивали по мерзкой охотничьей земле комсомольцы.

Долг и труды были их путь. Это было путь на небо в самом прямом смысле этого слова. Ребята стояли на перевале, а к земле, к их ногам, словно давно не мытые и не стриженные белые пудели, лягались облака.

Забралась на небо, поставила палатку, укрепив ее колышками, вбитыми все-таки в землю, а не в облака, и начали работу. Строили дом, подготавливали плацдармы для наступления, рубили просеки. Работали по десять часов в сутки, идя либо по сверхуровневых, либо по промежуточных. Прододали в палатку и, жарко растопив печку, валились с ног от усталости. Засыпали мгновенно...

Земля превратилась в чугун, луна тоже зернела в небе, окруженная сине-желтым ореолом — символом грядущих, еще более страшных морозов.

Под конец ночи, когда начинали трещать стволы деревьев и тишина от этого становилась особенно опустынной, снизу доносились негромкий рокот трактора: это ехал Эдик Зайков с продуктами и бензином для птиц «дружбы». Ехал вверх — десять часов, вниз — восемь. Сна — три-четыре часа...

В ту ночь мороз был особенно ярок, земля припрополосала снегом. Эдик струя канistersы продукты, новые топоры и пыль. Запад в палатку. Ребята спали. Печь была раскалена до красна — иначе снег бы мороз. Эдику захотелось лечь здесь в тепле и уснуть.

«Трактор», — подумал он сердито, — чертова машина! Забирахт — потом не заведешь...

И он пошел в мороз и лег на дрожащий теплый капот. Он успел сразу же, как только подложил под голову охапку новой веточки. Ему приснился футбольный мяч. «Спартак» проигрывал, и Эдик кричал что-то обидное игрокам, осенившим Никиту, и, любопытствуя, смотрел же тоже вничью. Громко, вспышкой, скончался. А потом Эдик стал пинать и толкать в спину и в голову. Он в ужасе открыл глаза и увидел ребят на снегу: в трусах, в майках. Они стояли там, где только что была палатка. Но палатки не было: она сгорела. Уставшие ребята даже не почувствовали, когда она испустила. А теперь они стояли, кто в чем был...

Зайков протер глаза, ощадил замотав голову, натянул лицо снегом и кинулся в кабину. Ребята облегченно трактор — все пятнадцать человек должны были спуститься вниз, чтобы не померзнуть.

Зайков спускался за три часа. Он не сидел в кабине, он стоял. Трепал колени, деревенелы икры. Он был весь зрене: одни неверные волосы на затылке, другие на макушке, третьи с обратной стороны. И скорость все время скорости!

...Он пришел ребят в Кошурниково. Комсомольцы быстро переборолись, взяли новую палатку, все необходимое для дальнейшей работы, и Зайков повез их обратно на Козу, на нее. Он принес их, и они спросили:

— Эдик, а спать когда?

— Завтра, — ответил Зайков. — А то мне сегодня всякая ерунда снится.

БУРУНЫ

Девятого мая выпал снег, пушистый, нежный, совсем охотничьий. Он осторожно опускался на землю всю ночь и все утро. А днем пришло

солнце — по-настоящему жаркое, майское солнце.

На следующее утро река Джебы выпала из берегов и грохнула каждую минуту снести мост, так неистово она билась о сваи. Вода переключила черепаху и выпустила деревянный мост из прятки.

Рабочие бросились в ледяную воду, обмотавшись тряпками, пригнаны троицами к деревьям, к мечтам, краинским стволам кедров, способными противостоять весеннему паводку. Но все равно перебираться по мосту не было никакой возможности. А дома в Кошурниковке стояли собранные только наполовину. Их обязательно надо было собрать к середине, самое позднее к концу мая. Людей и грузов нужно было переправлять через Джебы немедленно, сейчас же, не дожидаясь окончания паводка.

Эдик Зайков стоял на берегу, покусываясь трапезнику, жевал каштанку, оставшуюся еще с прошлого лета. Он долго стоял там и расстроился, но вскоре интерес разыгралась буруны на воде, вертевшиеся то тут, то там белые штопоры. Потом он вытащил трапезник, повернулся и пошел к своему трактору. Люди на той стороне Джебы насторожились. А когда Зайков развернул трактор и двинул его к берегу, все поняли, что он сейчас будет форсировать Джебу.

«Ну, давай, дизелец! — думал Эдик, — давай родной, вывози. Осторожно иди, смотри не провались в этот чертог буров, под ним яма. Ну, давай, дружок! давай! Молодчина, хорошо идешь, отважен, храбр, смел...»

Воду поднялась выше гусеницы и стала заливать кабину. Она была уже взвинчена с сиденьем, она поднялась к грудам Зайкова. Теперь над Джебой были видны только крыши трактора и лицо Эдика. Парень стоял по горло в обжигающей воде.

Буруны, белые, красивые буруны, будьте вы трижды неладны! Какие ямы вы скрываете под собой, проклятые белые буруны?

Еще ниже уходит трактор. Воду теперь у самогоДобродора. Повернуть назад? Нет! Самое главное не обворачиваться! Не обворачиваться, когда страх трогает сердце, ни за что не обрачиваться!

...В тот день Зайков перешел на крыше своего трактора рабочих. Строительство не остановилось ни на миг, строительство продолжалось.

«НАШ ОН, КИРПИЧ-ТО...»

Около кучи кирпичей, сваленных почти на дороге, неподалеку от фундамента нового дома, стоит паренек в ватнике и белых кремовых тряухах. Он перетаскивает кирпичи с дороги к дому: машина туда проехать не смогла из-за снега.

Паренек устал, ног и лоб в бисеринках пота. Мимо, прохоча, проесят бульдозер.

— Эй! — Парень в тряухе машет бульдозеру рукой.

Бульдозер останавливается. Из кабину вылезает долговязый веселый паренек в кепочке. Очень лихо выглядит эта его кепочка в лютый мороз.

— Чего тебе? — спрашивает он парня в тряухе.

— Помоги, Петя, замаялся я с проклятым кирпичом.

Бульдозер, не говоря ни слова, прыгает к себе в кабину, опускает огромный нож и, развернувшись в долю секунды, кидает свою машину на кучу кирпичей. Грохот, взаг, нож начинает танцевать кирпичи: бульдозер, видно, хочет одним махом помочь своему приятелю и отбросить кирпичи с дороги к фундаменту дома.

Паренек в тряухе бледнеет, на лице его сразу же обозначается несметное количество веснушек всех оттенков и размеров. Кинувшись к бульдозеру чуть ли не под нож, он растопырывает руки и кричит что-то высоким, рывущим голосом:

Бульдозер останавливается машину так резко, что она подпрыгивает. Нож — в десяти сантиметрах от ног парня в тряухе.

— Ты что, сдулся? — спрашивает Петя, выскочив из кабины на гусеницу.

Паренек в тряухе подбегает к бульдозеристу и, подпринув, бьет его по лицу. Бульдозерист соскальзывает на землю.

— Ты что ж дерешься?

Веснушчатый, в тряухе, отдыдающийся, вытирает лоб.

— Кирпич шестьсот рублей за грудинок стоит, понял, дурачок! Я тебя руками просил поднять, а ты, как чумак, с ножом на кирпич пошел.

Бульдозерист, задорновенный паренек, на голову выше веснушчатого, стоит, не двигаясь. А потом вдруг, смутившись, машет рукой, залезает в кабину и уезжает.

Я подхожу к веснушчатому и предлагаю:

— Давай помогу.

Паренек кивает головой, и мы начиним работать вдвоем.

Потом я спрашиваю его:

— За кем кирпич записан?

— Не знаю, — отвечает паренек. — Важно, что за кем? За мной, за тобой, за них, — кивает всегда упредышим Сульдозеру, — один черт, наши они, кирпичи! А знаешь, сколько машина стоит?

— Знаю, шестьсот рублей.

— Не-е, — поправляет меня паренек, — пятьсот. Это я ему для стыда большого сказал... И паренек весело смеется, вытирая пот со лба и с носа.

ФОРВАРД

Комсомольцы головного ремонтного поезда № 38 создали свою футбольную команду. Отличительная была назначена на воскресенье. В Кордове, где жив центр нападения, в субботу задержались с работой. Был аврал, в общежитии вернулись поздним вечером. Ни одной машины около чайной — своеобразного перевалочного пункта — уже не было.

Что делать? Центр нападения мог бы лечь

спать, и его совесть перед товарищами по комсомолу была бы чиста. Но центр нападения не стала ложиться спать. Он выпил чаю, съел два бублика с маслом и отправился в Курганчино пешком.

Он прошел по тайге за ночь шестидесят километров и утром появился на футбольном поле. Он забил два гола. Ответственная встреча была выиграна. И тогда форвард отошел к реке, постелил пиджак, лег и уснул. Он прошла семья часов кряду. Открыл глаза, увидел незнакомого шоферя, который сидел наподалеку и удаля рыбу.

— Ты что? — спросил форвард.

— А-а, ничего, отдохнулся, — шофер. — Тебя жду. В Кордове буду. Мы попутчики. Ты, маж-да прочи, здорово бывш с ленкой.

Шофер поднялся, взял двенадцать ершней, нацизанных на прутья, бросил их в кузов и сел за руль.

— Айда, — сказал он, — а то поддю. Я тебе часок пить, уж караулю...

— Откуда узнал, что я здесь?

— Ребята сказали.

— А отдашь тебе когда?

— Ладно, давай сядись, «Бутусов»...

ТОТ МОРОЗНЫЙ ДЕНЬ

В Кошурникове ударил мороз. 54 градуса ниже нуля. Воздух, густой, стальной, аж трещал, единоборств с холодом. Мороз властновал в поселке: на улицах не было ни одной живой души, все сидели в домах около печек, раскаленных докрасна. Тощими беспрерывно, дровы катастрофически убывали. К завтрашнему дню могли остаться без дров стола-чайки, десетка яслей, клуб, общежитие.

Первым из дома вышел секретарь комсомольской бригады мастерской Марк Бородин.

Он бежал по саням, чтобы подать в подвал: «Сарейбий, секретарь». Он шагал неторопливо и спокойно. Перед входом в общежитие задержалась и немножечко дольше, чем нужно было, отряхнув синеком воленки. Потом он вошел к ребятам и сказал:

— Сегодня никто не работает, а дров в поселке — кот напалак. Если завтра будет такой же мороз, дров не останется вообще. Кто пойдет в тайгу добровольно?

Ребята неторопливо закуряли, покашливали, посмотрели друг на друга. Первым поднялся член комитета комсомола — Эдик Зайков. За них остальные. Ни кто не говорил красными словами о мужестве. Вообще никто ничего говорил. Просто шагали из дома, сели в машину, поехали в тайгу и заготовили дров. В ясках, в клубе, в столовой было назавтра тепло, как будто никакой пятидесятиградусный мороз не рвал воздух, не ломал стволы деревьев.

Я вижу тот день, когда по новой магистрали проходит первый поезд. Будут много солнца и песен. Будут разъезжаться знамена, будут радость и счастье свершенного подвига. И как-нибудь, вспоминая эти события, девочка будет рассказывать в эфир с радиостанции солнечного города Кошурникова: «Раньше срока комсомольцами сдана трасса Южиская, трасса мужества, трасса коммунизма!»

Эти слова примут все радиостанции мира. Эти слова напечатаются во всех газетах. Эта планета наша будет внимать голосу этой курносой, веснушчатой радости, и за ее простыми словами человечество увидит мужество тех, кто штурмом взял небо.

Рисунки Е. Бачурина.

БОГАТЫРИ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

«И вор сюз на Родине»
Асхат Зиятдинов вспоминает: «Этот
сироманный, застенчивый герой с удо-
вольствием спрятался бы за спиной
и не показывал бы лица. Но он — настоящий
чайханчик. Он должен даровать свет
символа о возвращении вверенному ему
молодому поколению».

Родина тепло встретила своих
своих сыновей. Еще в воздухе, как
самолеты ревущими склонами горы № 42-660, летевшие из Ларинца, передали
советскую границу, направляемые

в аэропорт «Домодедово» прибыли из Турина.

Я никогда не видел человека с
такой нагружкой! — признался радиост
юнIOR Рустем Ильинич Кожемякин.
Самолеты приземлялись в аэропорту съ-
могли поступать приветственные

телеграммы. Над у нас стали гово-
рить: «Погодите, погодите».

Москва торжественно встретила ге-
роев. Правительство наградило Асхата
Зиятдинова орденом Красной звезды,
Анатолия Ключковского и Ивана Фе-
дотова боевыми орденами Красной

армии и орденом Красного Знамени.

И во всей этой торжественности
было много простоты, сдержанности,
привычности. Странно, что я не плачу.
Где бы ни появлялись четыре солда-
та, их зовут, называют, обнимают,

запахивают, целуют, обнимают, плачут
и дают что-нибудь на память.

Взглядите на большой снимок спра-
вильного юноши в кепке, сидящего, ско-
ким шагом, на ходу на машине, отвечает

на приветствие москвичей.

Сейчас я опять сижу в машине. Но мне на-
чется, что это мой родной город. Я здесь

родился, здесь я вырос. Мы здесь,

мы дома, мы вернулись в большую

домину, эти обычновенные советские ге-
рои.

Ходоки

Снаряжали их всей деревней
бабы, дети и старики,
и брали к Ильину
по деревне,
по российской земле
ходоки...

...Надо мною звезда алеет,
словно сердце мое,
горяча.
Часовые у Мавзолея —
внуки юные
Ильинца.

И проходят людей вереницы,
чтобы сердцем запомнить
навек
нырнувший покой
гранита,
безмятежность
спущенных век.

Устремляясь могучим потоком,
эти —
всей Земли —
ходоки

слились
с Запада и Востока
здесь, как в устье
великих реки.

И плечом касаясь друг друга,
дружит немец,
китаец,
швед
на холмах у ленинских внуков
свет рубиновый —
звездный свет.

из почты «Смены»

Мне почастливилось слышать Владимира Ильича Ленина на радио съездов Советов, на съездах партийных и профсоюзных партийных конференциях.

Помню, как после своего выступления на митинге московского завода «Красный богатырь» Ленин предложил И. В. Русакову и мне подвезти нас до райкома на его машине (он знал наизусть членов МК партии и работников Сокольнического района). По дороге Русаков рассказал Владимиру Ильичу, что на химико-фармацевтическом заводе большевики потерпели поражение на выборах в Московский Совет: меньшевики пропали, кандидатуру Ленина поддержал Марк Троцкий. Владимир Ильич, к нашему удивлению, весело рассмеялся: как же это так, Ленина — и провалили! А потом, узнав, что я выступал на этом собрании по поручению

райкома, стал расспрашивать меня, как проходило собрание, какие большинством голосов были выбраны Марк Троцкий и реагировал на это с явным удивлением. Владимир Ильич слушал серьезно, внимательно. Потом, обратившись к Русакову, обяснялся ему, что он не прав: никакого поражения тут нет, скорее победа. Действительно, на собрание прибыл сам Мартов избрал он был не единогласно, нашего представителя-большевика слушали; как видно, рабочие колебались, и, безусловно, они скоро разберутся, что такое меньшевики, выгонят их и пойдут за большевиками.

Позже и другую встречу с Ильиным.

В 1920—1921 годах я был членом Коллегии Народного Комиссариата почт и телеграфов и работал в комиссии по учёту про-

водок. И вот однажды — звонок из секретариата Сокольникова. Мне сообщили, что Владимир Ильин вызывает меня завтра к 10 часам утра к себе для информации о состоянии материнства. Стыдно, но должен признаться, что я как-то растерялся: мне, молодому, еще недостаточно опытному работнику, нужно будет доказывать, главное правительства, самому Ильину!

Я провел бесконечную ночь, готовя материалы к докладу. В кабинет Владимира Ильина я вошел робко, но все окказалось очень просто. Ленин встал из-за стола, встретил меня, предложил красное сидя рядом и, улыбаясь, спросил: «Что вы хотите, меня, как идет работа, какие трудности, в чём нужна помощь?»

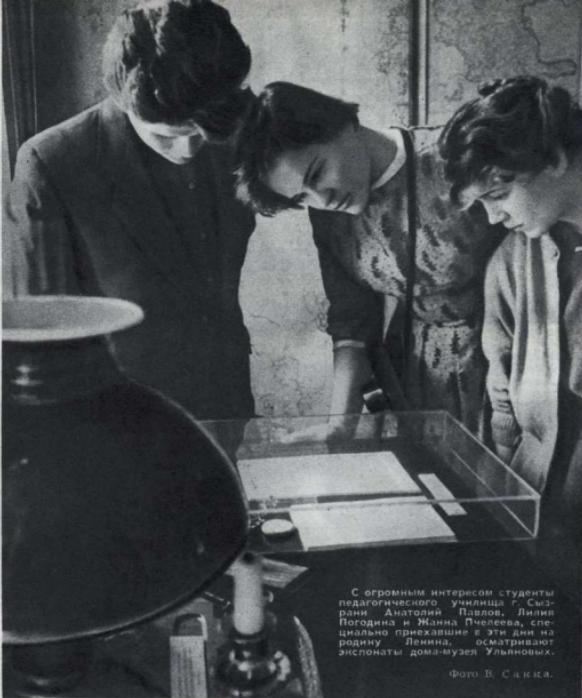
Я раскрыл свою папку и хотел было начать ему докладывать, но он, прикрывая папку рукой,

предложил лишь ответить на некоторые интересующие его вопросы: как идет заготовка проволоки, не пропаивают ли местничество отдельные губисполкомов в своих производственных цехах. Стыдно, но должен признаться, что я как-то спрятался. Он в то же время старался объяснить мне всю важность этого вопроса: проволока была крайне необходима и на фронте и в тылу.

Ленин говорил просто, непринужденно. По-видимому, он учился, что перед ним бывший рабочий, выдвиженец, молодой и еще не накопивший опыта государственной работы.

Бот таким — мудрым и в то же время простым — был для нас Ильин.

М. ГАРЮТИН,
член КПСС с 1916 года.

С огромным интересом студенты педагогического училища г. Сызрань Анатолий Павлов, Линия Попорина и Евгения Чечелева, спешально изъехавшие из Самары на родину Ленина, осматривают экспонаты дома-музея Ульяновых.

ФОТО В. САНИНА

МИХАЙ БЕНЮК

...Я — не ребенок, но зову я
его отцом,
а для сердец,
простых сердец народных,
дороже, чем родной отец.
Ленин

РУМЫНИЯ

СИБИЛЛА АЛЕРАМО

Россия! Там, в Радзине, в шалаше,
великий вождь пророчески предвидел
немерущие зори Октября...

ИТАЛИЯ

МУДРЫЙ И ПРОСТОЙ

СЛЕДОПЫТЫ РЕВОЛЮЦИИ

Шумная ватага школьников, войдя в вестибюль Ленинского музея, взволненно стихает. Торжественная тишина залов словно завораживает их. Осторожненько ступая по паркету, дети переходят от одного стула к другому и, широко расставив руки, спешно эскизироводят. Всегда хочется быть, словно на портрете четырехлетнего Володи Ульянова, или украдкой дотрагиваться до лодки с озером Раэни, или всплыть глазами в проштраненное вражеской пурпурой пальто Ильинч— кто знает, может быть, в эти минуты юный человек впервые приближается к тому, что мы называем горением, борьбой, патриотизму. И рождается у него желание быть хоть капельку похожим на Ленина...

В канун 90-летия со дня рождения Владимира Ильинч в печати опубликовано немало новых документов: рукописей Ленина, фотографий, писем, связанных к любимому воину. Все это становится важной для историков работой руководит Институт марксизма-ленинизма ЦК КПСС.

Автору этих строк довелось встретиться в Ленинграде немало энтузиастов, отдающих свои силы собиранию новых данных о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Когда в Ленинграде решено было открыть музей Октябрьской социалистической революции, сотни старых большевиков поддержали эту инициативу. Красногвардейские поэзии, удостоверения депутатов первых Советов, предписание революционных комитетов, фотографии рабочих, артиллерии, штурмовавших Зимний и сдававшихся на фронтах гражданской войны, полководческие листовки — все это несено ленинградцами в музей.

Летом 1957 года — в канун 40-й годовщины Великого Октября — в Ленинградском горкоме комсомола собралась большая группа молодых сотрудников музеев и архивов.

Среди энтузиастов, собравшихся в горкоме, был молодой преподаватель истории ЦКПСС Геннадий Жуйков.

— Нужно привлечь нашей работе всех молодежи, — говорил Жуйков. — Но мы собранием ее не поискаем, ведь не собранных документов о Октябрьской революции, гражданской войне, социалистическом строительстве. Ведь даже почетные грамоты первых пятилеток становятся музейной редкостью. Потомки не простят нам, если мы не позаботимся теперь о памятниках наших великих дел.

Для тех, кто ежедневно работает в центральных архивах, ощущая, так сказать, дыхание самой истории, речь эта не показалась выскокарнной.

— Возьмем хотя бы такой пример — про должая Жуйкова. — Вы знаете, что, по сообщению Глеба Максимяновича Криванжинского, на острове Блик Самары были зарыты цинковые ящики с документами, которые передали на хранение Криванжинскому В. И. Ленин. Ящики этот сотрудник Института марксизма-ленинизма начали искать еще в 1939 году, но пока он не найден...

Вскоре после этой встречи «Комсомольская правда» опубликовала открытые письмо комсомольцев Ленинграда. «Будем следопытами революций!» — призывают они молодежь. По всей стране начался поход за сбор драгоценных реликвий борьбы и побед. Кто писал о первых ячейках комсомола на селе, кто привнес воспоминания о строительстве Комсомольска-на-Амуре, а пионеры Подольского разыскивали мемориалы о легендарном матросе Железякове.

Мысли о том, что можно разыскать центральные ленинские письма, забудоружила умы молодежи. При Куйбышевском горкоме ВЛКСМ была тогда создана специальная штаб, который стал руководить работой по поискам документов. Вскоре к комсомольцам Куйбышева присоединились и ленинградские энтузиасты. Поисковые группы шли от одного дерева к

другому. В дело были пущены не только геофизические приборы, позволяющие определить, находящиеся ли там предметы, но и обыкновенные лопаты. Много было потрачено дней, но... кроме трех крестьянских серпов, залежавшихся в тряпку, ничего найти не удалось. Но комсомольцы не сдавались: «Неудача? У кого ее не бывает! А то, что мы нашли щикол, еще не означает, что его нет. Поиски надо продолжать!»

Тем временем Геннадий Жуйков распустил следы затвердевшего второго выпуска ленинской книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов». По свидетельству современников, это было написано и напечатано на гектографе три выпуска книги, в которых Ленин разрабатывал родину как элеваторы ярлов марксизма. В первом — в социал-демократическом архиве в Германии. Еще два аналогичных экземпляра были найдены позже. Однако второй выпуск книга до сих пор осталась недоступной для ученых.

Знал об этом Геннадий Жуйков из собственной работы. «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», Жуйков решил нисколько сведения из племянников архива. «Раз работа была привезена, значит, на нее должен был отклик в письмах», — рассуждал Жуйков. Он начал колпаться в папке с надписью «Невзятые рукописи». Одна, другая, третья... Минуту! Что это за гектографическое издание без двух начальных страниц? Вчиталась. С первых же строк стало ясно: перед ним лежала интересовавшая его ленинская работа, но... опять три выпуска — пятый экземпляр знаменитой книги! Теперь же было точное доказательство, что И. В. Ленин действительно привозил свою работу основоположнику группы «Освобождение труда».

Свой отпуск Геннадий посвятил работе в добровольческих архивах Московской области. Там его заинтересовало «Дело о преступном кружке врача С. Мицкевича». Начал читать протокол осмотра вещественных доказательств, обнаруженных при обыске у А. Ганшина. Жандармский чин доносил, что обнаружены бумаги, вложенный в брошюру «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов» (третий выпуск) с предисловием Криванжинского, на машинке «Геринг» с текстом. Далее жандарм путано излагает содержание найденного листа. Однако можно понять, что в тексте содержится критика произведения Жукова и что автор разбираемого жандармом листка называет его «другом народов».

Кто знает муки поисков, тот поймет волнение, охватывающее Жукова в тиши архивной комнаты. Начинается спичка между текстов. Вопросы, рассматриваемые в листке, переворачиваются со статьей Юнакова «Вопрос экономического развития». Это и есть текст Жукова предположительно, что перед ним конспект страшного выпуска. Конечно, его версия нуждается еще в проверке и подтверждении, но находка не теряет своей ценности.

При Ленинградском горкоме ВЛКСМ была образована комиссия по созданию истории молодежного движения. В этой комиссии и состоял Сергей Семанов, секретарь комсомольской организации Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства. Ему было поручено изучение студенческого движения.

— Я даже не представляю, насколько интересно это поручение, — говорит Сергей Семан-

нов. — Представьте себе, я думал найти хоть немецкий документ, а напал на важные исторические документы.

Что ж, Семанову могут позавидовать многие исследователи: он нашел в архиве дело «Студенческого научно-литературного общества» при Петербургском университете. Членом и секретарем этого общества был брат Ленина Александр Ильин Ульянов.

Сергей Семанову удалось обнаружить полицейские документы о слежке за А. И. Ульяновым. День за день шпики доносили, кто входит и уходит из квартиры Александра Ульянова. Однако он настолько умел конспирировать свою работу, что среди его посетителей не находили никаких следов террористического покушения на царя, хотя в то время шла подготовка террористического акта. Найденные Семановым документы говорят о том, что Александр Ульянов действовал не только заговорщиками, а ведя большую работу среди масс студентов.

Поиски ленинских и других исторических документов продолжаются. В это благородное и вместе с тем полное подлинной романтики дело включаются все новые отряды следопытов революции. Им предстоит разгадать немало загадок, разрешить многие проблемы, волнующие историков. Вот лишь некоторые из них.

В ночь с 8 на 9 декабря 1895 года в доме № 61/1 на углу Гороховой улицы и Казачьего переулка жандармы арестовали В. И. Ленина. В ту же ночь были арестованы и другие члены «Союза борьбы». При аресте А. В. Аванесова полиция захватила готовые к печати материалы первого номера газеты «Рабочее дело», для которой Ленин написал несколько статей. Из этих материалов найден лишь один, где осталыны!

Весной 1918 года немецкие войска угрожали Петрограду, тогда были организованы в Елизаветбург (ныне Свердловск) многочисленные материалы архива ЦК РСДРП(б) и документы из смоленского кабинета В. И. Ленина. На Уrale они хранились в издательстве «Прибой», но потом были захвачены и увезены отступавшими белогвардейцами. Где они, эти документы, теперь? Можно ли их найти?

Мы надеемся, что можно. Для этого необходимо, чтобы в ряды следопытов революции включились новые и новые группы молодежи.

А. ДАВИДЬЯНЦ

ВАН ЦИН-ЧИН

Шагают вперед, как братья,
Советский Сокол с Китаевым
навеет Суван Ят-сен и Ленин,
силы нации нации.

КИТАЙ

Ц. ДАМДИНСУРЕН

Везде, где ленинским путем
войдут вперед родной народ,
прекрасной силой жизни полна,
победный гимн песня поет.

МОНГОЛИЯ

Фото В. Пескова.

НАШ ШОЛОХОВ

АРКАДИЙ ПЕРВЕНЦЕВ

«Ехал я по степи. Давно это было, давно,— уж засинено убегающим прошлым.

Неоглядно, знайоно трепетала степь и безгранично тонула в сизом куреве.

На кургане чернел орелки, чернел молодой орелки. Был он небольшой; взглядывал, поворачивая голову и желеющий клов.

Пыльная дорога извилисто добежала к самому кургану и поползла, огибая.

Тогда вдруг расширились крылья,— ахнули... расширились громадные крылья. Он мягко отделялся и, едва шевеля, поплыл над степью.

Вспомнился мне вдруг краевед, когда-то живший там Тихий Дон — Михаил Шолохов. Молодой орелки, желеющийся, в крылья размахнулся.

Так писал о Михаиле Шолохове А. Серифович. Он одним из первых рассмотрел в молодом казаке большого писателя и широко раскрыл ему свои объятия. Серифовичи больше, чем кто-либо другой из писателей старшего поколения, мог заметить, приглядеться, оценить молодого орелка и пророчески предугадать размах его широких крыльев. Серифовичи — земляки Шолохова. Природа Дона, люди казачьего края были органически близки замечательному русскому писателю.

Пришло мне приходилось говорить с Александром Серифовичем о творчестве Шолохова, и всегда его глаза загорались и теплели. Серифовичин приносился на него, лукаво подмигивая, похвалялся своим земляком: «Миша, какие у нас на Дону!»

Как же мог он, юноша Шолохов, в период величайших трагических схваток увидеть и глубоко распознать то, что для других осталось незамеченным? Каким колдовством обладало его перо, сумевшее привлечь душу сотен тысяч, а потом и миллионов читателей и расчистить берега мутного литературного потока тех времён? Всё это вспоминали забытые мусор в чистейшее русло русской литературы всяческие штукари, уродовали, засоряли языки, фиглярствовали и издавали над ним. Шолохов был одним из мужественных молодых бойцов, пришедших на помощь таким воителям, как Горький, Серифович, Гладков, Панфиров, Фурманов, Фадеев. Все они, и ветераны и молодые, были соратниками в битве за советскую литературу.

Шолохов всегда оставался верен себе, верен литературе, а не модным увлечениям, пусть его прям, хотя и удивительно сложен, и в этом прямом и удивительно противоречивом.

Для русской классической литературы уже был знаком образ матушкиющей женщины. Назовем хотя бы Анну Каренину. Но как скажо и необычно зазвучал голос страсти и печали у простой крестьянки, как высоко поднял свою Аксинью писатель, досяг ее до высот, занятых Джайллеттом и Дездемоной, Наташей Ростовой и Анной Карениной, Манон Леско и мадам Бовари! Бровень с лучшими образами мировой литературы стал образ простого казака с хутора Татарского; Григория Мелехова знают так же, как скромного и духовно величественного балтийца — рабочего Давыдова, а русский

солдат Соколов стал символом несгибаемого духа советского человека.

В конце 1959 года я присутствовал на показе фильма «Судьба человека» в городе Акапулько, в Мексике. Там шел международный фестиваль премированых фильмов. Акапулько, курорт на берегу Тихого океана, притон в своих отелях, раскинувшихся среди южных цветов и кокосовых рощ, много знаменитых актеров, режиссеров, кинопредпринимателей. Советский Союз был представлен «Судьбой человека», фильмом, сделанным режиссером Сергеем Бондарчуком по рассказу Михаила Шолохова.

Волновались ли мы перед просмотром? Не скажу, да. И не потому, что мы не верили качеству жизненного материала или достоинствам постановщиков и актеров. Нет! Но мы видели другое: праздный курорт, легких фильмов Европы и Америки, цветущую толпу центристов — местных жителей, никогда не видевших серьезных войн, концлагерей, взрывов бомб и человеческих трагедий, рожденных бедствием войны. Как поймут они драму нашей страны, героизм нашего народа? Мы волновались, и наше волнение было наше! Мы делегировались в центр отряда национальной афильтрации. Началась полная опасность. На экране возник образ, созданный в Бергерах Дона национального Шолохова. Кадр за кадром разворачивал эпопею невыносимых страданий, самопожертвования и потрясающей героики простых людей России. Зал притих, потом вспыхнул аплодисментами. Я видел напряженные лица и на них — беспредельную жажду познания. Так вот он какой, этот русский человек! Он пришел на себя лавину бед и победил цепью невероятных страданий и эпического музыкального языка.

Запал после конца картины. Замок Сан-Диего не спыши таких рукописников никогда. Мы были благодарны Шолохову — прежде всего ему — за его труд-подвиг во имя нашей советской правды.

Недавно мы дочитали последние главы «Поднятой целины». Кто это не сделал, тому еще предстоит получить большое удовольствие, и ему можно предсказать немало хороших минут. К читателю полностью пришел долгожданный роман; далеко аперед рассчитано его боевое и эстетическое воздействие. Читая роман, мы возвращаемся во времена великой перestroйки крестьянских душ. Но не будем забывать, что это роман о том, о желании и почему тянет нас в эти странные прекрасные, иногда медитативные раздумья, почему крепко скимаем мы кулаки, смысла, как методически, хладнокровно точат Полоцкое мертвую сталь своей сабли, как бродят тайком у истоков непонятной ему жизни Павел Островнов, оставляя на земле печатные следы каблуков с английскими подковками? Почему мы не оставляем равнодушными к судьбе Нагульнова и Разметнова, с неослабевающим чувством занитеторионности следим за целомудренной любовью Варюхи-горюхи и ронем слезу, узнав о гибели во-

жака Давыдова — одного из славной когорты 25 тысяч, посланных в село вершить вторую революционную?

Мы потому так востреваемы, потому так восприимчивы и жажды к событиям, описанным Шолоховым, что это все наше: наши успехи и временные поражения, наша кровь и страдания, это юность нашей страны, это бури, пронесшиеся в грозовых тараках над стелью нового мира, созданного Ленинским... Эти бури принесли с собой теплый, благодатный ливень, который наполил голодную землю и покрыл ее буйными всходами. И засияли на земле наши боязливые плоды и добра и правды.

Мы всегда гордимся умением Шолохова передать красоты, казалось, без серой, не-приметной природы степей, буярок, в восхищении сочности его сгравированный и метафор, красноречие языка и скuptурным изображением любых персонажей. Никогда мир, по-знатный через книгу, не наполнял меня таким множеством реальных образов и представлений. Вот тут-то и сказывается «холдство», тот самый дар, присущий, как никому другому, Шолохову.

С неугасающим чувством восторга и доверия к писателю я поехал на Дон в 1937 году. Тогда я уже написал свой первый роман, «Кобубей», задумал, не без влияния Шолохова, роман о казаке-засланце Кубани времен гражданской войны. И никто хотелось хоть мельком взглянуть на Шолохова.

Описывая свою поездку, я начинал так: «От Михалево начинаются творческие владения Шолохова, Дончина неотделима от писателя, так же, как он от этих величественных просторов». Нет, я ошибался в самом главном. Творческие владения Шолохова гораздо обширней, ими им — мир.

Несколько дней я провел в Вешенской. Жил против Шолохова, вечерами садился на лавочку и смотрел на его дом, на огонек, зажигавшийся наверху, в небольшой комнатке на втором этаже. Казаки говорили мне, что, если зажечется там огонек, значит, Михаил Александрович работает. Я робко приступал к Шолохову. И не знал, насколько мужественным будет мой визит. Но я знал, что писательский дух капитана, как это делали на моих глазах другие. Я кодил в бардос, угадывал протекающую там жизнь, наблюдал донские закаты и восходы, выезжал в степь и на речку и подолгу изучал те самые краски природы, которые таковой волшебной кистью нарисовал писатель. Я слушал рассказы о Шолохове, реальные и сказочные. Сколько похожих на Майданникова и Шухара «гугории» о своем земляке, называли себя проторытиями из «Поднятой целины», а донские девчата так напоминали Аксинью и Лушку!

После, познакомившись с Шолоховым, я услышал от него дружеский упрек за мою стеснительность (это умело было в Москве, в первые «московские» войны), но что я мог тогда сказать? Да сидел я мимо дороги дни проводенные в Вешенске и на Дону. И узанглаве Шолохов там везде, я все равно будто появлялся у него в гостях.

И всегда (и сожалению, эти встречи бывают так редки), смотря в веселые, лукавые, нурдые глаза Шолохова, вспыхнувшими в его речь, поражающими какой-то особенной напевностью и метафоричностью, я находился под обаянием этого человека. Когда Никита Сергеевич притеleл в гости к Шолохову, я не удивился: «Наш Хрущев притеleл к нашему Шолохову». Так сказал один рабочий на заводе в Москве, и эти слова прозвучали как формула новых, сложившихся в последние годы взаимоотношений между руководителями страны и народа. Самый демократический из лидеров, самая интересная личность Хрущев — это писатель самого демократического писателя, Вешенская, Дон, места и люди, питавшие творческую мысль Шолохова, были почтены этим визитом главы Советского правительства, который сам в стрелковой дивизии прошел в гражданскую войну пылающим югом, а позже, в дни великой Отечественной, сражался и руководил победой в этих степях, дважды политехники русской крови.

Пусть Шолохов всегда соглашается счастью! Ницко кланяется его великому русскому таланту!

СЛОВО ЛЕНИНГРАДСКИХ СПОРТСМЕНОВ

В Ленинграде за годы Советской власти построено 485 различных спортивных сооружений, из которых в общей сложности площадь в 250 гектаров. Сейчас в городе Ленина выделено 700 гектаров для строительства новых спортивных баз.

В Ленинграде сейчас занимается спортом свыше 500 тысяч человек. Кроме того, 260 тысяч человек регулярно занимаются производственным гимнастикой. Значит, каждый четвертый житель города Ленина приобщен ныне к занятиям физической культурой и спортом.

К руководству физкультурной работой в Ленинграде привлечена большая армия общественников. Среди членов советов селения 278 заслуженных мастеров спорта, в тренерских со-

ветах работают 129 заслуженных тренеров и мастеров спорта, заслуженные судьи — 269, судьи всесоюзной категории — 726; — распорядительской и более 1500 — первой. Громадный общественный антинг позволяет ленинградцам проводить в год более 700 спортивных соревнований.

Ленинградский институт физической культуры имени Лесгафта является старейшим в стране. Он организован в 1919 году на базе Всесоюзного курса по физической культуре. Институт, что касается спорта, неоднократно выступал В. И. Ленин: в ноябре 1905 года, в феврале 1906 года, в начале марта 1906 года, в мае 1906 года, в июне 1906 года и в апреле 1917 года, когда проходила Апрельская конференция.

Сергей Васильевич Васильев — старейший спортсмен. Он был капитаном команды «Лиловые», ставшей обладательницей первого кубка по баскетболу, разыгранного в Петербурге в 1909 году. Васильев всю свою жизнь посвятил спорту. Он один из организаторов спортивной жизни в Ленинграде, затем перешел на преподавательскую деятельность.

На снимке: С. В. Васильев с группой своих воспитанниц — баскетболисток.

Фото В. Кабзуна.

ВАМ ДАНО ВСЕ. ДЕРЗАЙТЕ!

Мне, старому спортсмену, приятно сознавать, что в тех огромных успехах, которых добились советские спортсмены, есть и наш вклад, крупцы нашего труда. Их труд — это труд советского народа первые годы Советского государства. Наше правительство и лично Владимир Ильин Ленин проявили уже тогда максимум заботы о здоровье трудящихся, о развитии физической культуры и спорта. В первые же дни молодой Советской республики был создан Всебоюзный, возглавляемый физкультурную работу в стране. Там возникли самодельные организации «Спартакиада». Энтузиазм спортсменов, как говорят, заразен и народ. Нам приходилось ездить в районы, в различные предприятия. После бесед о значении физической культуры тут же проводили показательные выступления и не откладывали дела в долгий ящики, объявляли о создании нового спортивного коллектива. Выбирались руководители и объясняли им, как лучше наладить работу.

Массовый спорт делал тогда свои первые шаги. Нам приходилось нелегко. Даже в нашем

огромном городе было очень мало спортивных площадок, ощущался огромный недостаток физкультурного инвентаря. Однако была у нас наша безграничная любовь к спорту, наши молодые, задорные сердца и жажды до дел руки, и главное, конечно, сознание того, что сделанное нами пойдет на пользу всему советскому народу.

Я напомнил все это потому, что иные молодые спортсмены порою забывают о том, как много сил и энергии потребовал их становление. Для того, чтобы бы все наши юноши и девушки если заниматься любимыми видами спорта. Сейчас нашей спортивной молодежи было дано все: и благоустроенные стадионы, и опытные тренеры, и великолепный инвентарь, и помощь знающих специалистов-врачей, психологов, физиологов. Остается только до глубины души любить спорт, трудиться и дарить!

Чтобы достичь спортивных вершин, надо быть честным и требовательным к себе, надо твердо идти к намеченней цели рука об руку со своими товарищами, ибо там, где сорвутся одни, сумеет пройти группа других, спаянных единым стремлением людей. Это закон спорта, закон жизни..

С. ВАСИЛЬЕВ,
заслуженный мастер спорта

СЕМЬЯ, ШКОЛА, ТОВАРИЩИ

Когда меня спрашивают, что помогло мне стать мастером спорта, я всегда приходится рассказывать о всей моей пока еще небольшой жизни.

У нас в семье все увлекаются спортом. Особенно папа, Анатолий Семенович: он мастер спорта, хоккеист и футболист. Именно отец научил меня, совсем маленькую, кататься на коньках. Сознайся, что потом я и очень долго мечтала стать хорошей конькобежкой. В семь лет папа научил меня плавать. Пусть с спортивным способом, но и это мне помогло в дальнейшем пройти в большой плавательный спорт.

Они помогли мне и школа, и тренер, и старшие товарищи.

Судите сами. В двенадцать лет я впервые пришла в бассейн, чтобы сдать норму на значок «БГТО». Проплыла дистанцию

неплохо, и мне предложили заниматься в детской спортивной школе ВДЦСП. Мой тренер, Сергей Васильевич Боненко, быстро определил мои сильные стороны, раскрыл мне секрет спортивного плавания. Он очень внимательен и заботлив, радуется вместе со мной успехами, но никогда не говорит мне: «Очень хорошо».

Моя главные соревнования, Людмила Клинова, Гали Камава, Наташа Воскресенская,— моя подруги. На водной дорожке мы соревнуемся друг с другом, а после состязаний вместе обсуждаем, что нужно, чтобы каждая из нас плывала еще быстрее.

Как видите, помощников у меня много. Поэтому я так быстро добилась высоких спортивных результатов. Поэтому сейчас я мечтаю о новых спортивных рекордах.

Самым памятным для меня сезона 1958 года. Тогда разгорелась мой необычайно упорный поединок с Камавой на первенстве страны. Потом на чемпионате Европы в Будапеште я увидела многих сильнейших пловцов мира. Знакомство с их режимом и методом тренировок помогло

мене в прошлом году стать дважды рекордсменкой страны, чемпионкой Спартакиады народов СССР. Теперь я хотела сделать еще один шаг: хочу выступить на Олимпийских играх в Риме. Соперницы там будут сильные — спортсменки из Англии, Голландии, США. Некоторые из них показывают результаты лучше, чем я. Однако время еще есть: я настойчиво готовлюсь к олимпийским стартам и надеюсь на успешный финиш.

Есть у меня и другая цель. В будущем году я оканчиваю десятилетку. Хочу успешно закончить школу и выйти на широкую дорогу самостоятельной жизни...

Лариса Викторова,
мастер спорта

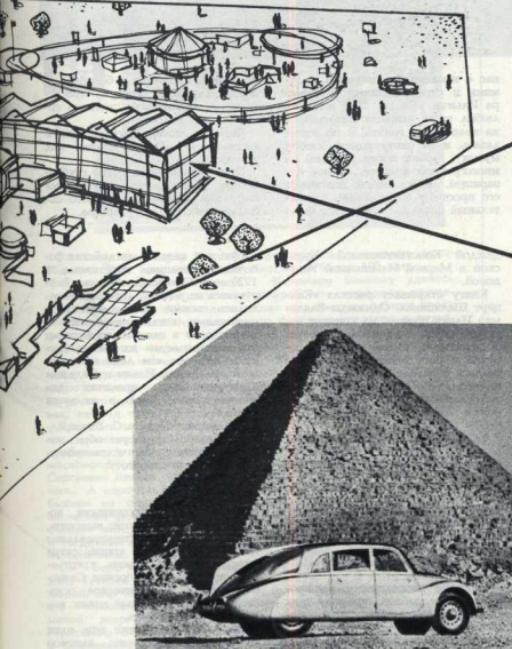
Имя ленинградской школьницы Ларисы Викторовой широко известно. Ей 16 лет. Она рекордсменка страны по плаванию, обладательница двух золотых медалей Второй спартакиады народов СССР. Ее тренер — мастер спорта Ларису отделяют считанные доли секунды!..

На снимке: Лариса Викторова после тренировки.

Фото А. Бочинина.

«СДЕЛАНО В ССР» - ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

На советской выставке в Нью-Йорке тысячи посетителей — в том числе и президент Соединенных Штатов Америки — с восторгом отрывались о нашем автомобиле «Москвич». И вот не так давно американская фирма «Андреа моторс никорнейтед» заключила торговое соглашение с Советским Союзом на поставку в США 10 тысяч автомобилей этой марки.

...В колхозах Московского завода машиностроения автомобилей, где выполняется этот заказ, более 4 тысяч молодых рабочих. Многие недавно вернулись из армии, и их другим делом не заниматься — «своим» делом. А в автомобиле, они и есть солдаты, но только на фронте мирного труда. Мы знакомимся с Анатолием Кухаренко. Вначале он выполнял несложную операцию на термообработке, а спустя некоторое время ему доверили шлифовку шатунных шеек коленчатого вала.

— Работа трудная, но зато интересная. Сейчас я веду обработку с точностью до двух тысячных миллиметра, — говорит юноша.

Всего несколько месяцев назад демобилизовалась Ирина Смехтина. Тогда же помогли ей освоить новую профессию. Теперь она — смесарь-борщица. Его бригада за смену выпускает до ста моторов.

В какой бы цех вы ни зашли, всюду молодежь, комсомольцы. Многие из них

после трудового дня отправляются в школу рабочей молодежи, в техникум или институт. Комсомол группы Гали Паршеница, которая пришла в цех после десятилетия и отлично справляется сейчас со своими обязанностями контролера на участке склейки, успевает учиться на четвертом курсе машиностроительного техникума и участвовать в заводской съездительности...

Главный конвейер цеха сборки и здесь одни молодые лица. Особенность хороня проявляется сейчас в бригаде Михаила Красного. Николай Вородатый Борис Чирин. Они присоединяют провода к стартеру и генератору, ставят трой стеклоочистителя и фары.

Но, пожалуй, самая ответственная и почетная работа у Ивана Гурченкова: он проверяет готовые машины. Шестнадцатилетним парнишкой пришел Гурченков на завод. В этом цехе он уже двенадцать лет. Одна из других покидает конвейер машины с эмблемой «МЗМА», с наклейкой «Экспорт» на ветровом стекле. И каждый новый автомобиль сходит с конвейера Иван Гурченков...

Америка, которую всегда считали ведущей автомобильной державой, сегодня покупает автомобили в Советском Союзе.

«Сделано в ССР» — это звучит гордо!

А. МИХАЙЛОВ

он содержит более ста исторических зданий, новых строк и памятных мест), сказали: «Во время работы мы снова вспоминали о том, как много опасности советские солдаты, не дав фашистам разрушить Прагу. И наши сердца снова переполнило чувство благодарности и братской любви».

Этот макет Праги будет установлен в первом, круглом павильоне. А когда посетители выйдут из него, перед их глазами развернется карта-макет всей республики... Знаете, зачем мы это сделали? — Шиминце загадочно улыбнулся. — Для того, чтобы кто, что был у нас в Чехословакии могли вспоминать и показывать свою историю, и чтобы кто-нибудь, кто был у нас, а я ездил вот сюда...

После прогулки по реконструкции посетители выйдут в полукруглый павильон. Здесь разместятся 7 основных тематических экспозиций, рассказывающих о «Чехословакии 1960 года», среди которых будет специальный раздел: «Защита о молодом поколении».

Интересными будут разделы «Промышленность», «Сельское хозяйство», «Горы массового потребления и торговли» и, конечно, «Наука».

Для показа современного явищного строительства мы построим одноэтажный дом из двух квартир, однокомнатной и другой, состоящий из двух с половиной...

Как это из двух с половиной?

— А вот приходите — увидите... — опять загадочно улыбнулся Шиминце. — Конечно, — продолжал он, — москвичам интересно будет посмотреть на автомобиль «Татра», на котором Зинецкий и Ганзелда совершили первое путешествие вокруг света. С помощью магнитофона устройство автомо-

биль будет сам рассказывать о своей богатой приключением истории.

— Скажите, а моды будут, — спросила я, — учитывая интересы наших читательниц.

— Будут, а как же! — оживился Шиминце. — И здесь тоже введенно новшество: впереди за всю историю наших выставок будет устроен механизированный смотр новинок моды...

— Да, да, вместо манекенов будут пастьвать фигуры-автоматы. Они сами будут давать пояснения.

Завершит московскую выставку народное гулянье. На большой части открытого пространства выставки, на площади в 15 тысяч квадратных метров, будет создана характерная атмосфера майских праздников в Чехословакии. В концертах выступят оркестры, художественные и танцевальные ансамбли, народные скоморохи и иллюзионисты...

Мы попроцентирали, и Шиминце носился к грузовику, который весь громадный ящик с надписью: «СССР, Москва, выставка «Чехословакия 1960 года».

...Поступали последние экспонаты.

К. ВИШНЕВЕЦКИЙ

Хорошо трудятся на главном конвейере сборки Николай Вородатый и Борис Чирин.
Фото автора.

ПРОЧТИТЕ ЭТИ КНИГИ

МОЛОДЫЕ ГОДЫ

И. ГОРБУКОВ
КАК РАБОТАЛ
ЛЕНИН

Воспоминания Н. К. Крупской — друга, соратника и жены В. И. Ленина — всегда будут читаться с большим интересом. В сборнике «О Ленине» (Госполитиздат, 1960) вошли статьи, опубликованные в 20-х и 30-х годах. Несколько из них, к сожалению, не переданы в полной мере. Здесь много новых биографических данных о Ленине. Страницы книги знакомят

за прошедшие времена в печати появившись много новых рассказов писательницы Софии Виноградской о Владимире Ильиче Ленине, о первых годах революции.

Отдельные рассказы из этого цикла, над которым автор продолжает работать и сейчас, опубликованы недавно в книжке из серии «Библиотека «Огонька». Книга называется «Молодые годы». В нее вошло восемь рассказов, раскрывающих некоторые черты ленинского характера. Рассказы основаны на личных наблюдениях, начатых ими от встреч, бесед с Владимиром Ильичем, На-

Однажды Константиновой Крупской и Мариной Ильиничной Ульяновой.

Книгу открывает рассказ «Концерт Шапшаля». Однажды Владимир Ильич пришел на концерт великого певца, но публика, присутствовавшая в зале, — это были рабочие и работницы с московских фабрик и заводов, — увидев Ленина, устроила ему овацию, забыв о Шапшаля, уже стоявшем у рояля. Ленин смущился и ушел, чтобы не сорвать концерт.

В другом рассказе — «Первая леди» — с большой теплотой повествуется о Н. К. Крупской, ко-

торая так называла английскую рабочую доблестную женщину в 1920 году Советской России. Вернувшись из родины, агенты подались своими впечатлениями с читателями английских газет и журналов и одали голос заявляя, что «первая леди» их весьма удивила, ибо она «не леди не похожа». Владимир Ильич и Надежда Константиновна, прочитав эти «впечатления», долго от души смеялись...

В каждом рассказе С. Виноградская с любовью рисует образ человека — Ленина, его человечность, скромность и простоту.

тarem, а затем управляющим делами Сонварко, Горбунов имел возможность наблюдать за повседневной деятельностью Ленина, выражая многие поручения Ильича.

Горбунов рассказывает, как привлекал в работе чрезвычайная настойчивость Ленина, его требовательность, его драгоценное качество — доводить до конца каждое, даже самое малое дело. Он приносит список дел, которыми по личному поручению Ленина приходилось заниматься сотрудникам Сонварко. Здесь наряду с важ-

нейшими государственными вопросами стоит и такой: выяснить, почему комитет Нефтепромузда дал разрешение на 8 апреля съезду избрать 30 новых племянников крестьян семи Гоми и деревни Синяво устроить электрическое освещение. И обязательный вывод: выяснять и проследить.

Если в этой книжке еще один интересный документ: выговор Ленина Горбунову за то, что тот «бесосновательно» повысил Ленину жалование с 500 рублей до 800 — свидетельство удивительной скромности Ленина.

Если бы Ленин был кабинетным ученым, сухим, замкнутым, далеким от «эмпирских» дел, ему никогда не судило бы стать вождем революционных масс. Именно сочетание качеств гениального философа с необычайной обаятельностью и непосредственностью и составляло главную особенность Ленина.

Воспоминания Балкова, изданные «Молодой гвардии», раскрывают представление о Ленине, о начале его революционной деятельности. Они позволяют не только понять, но и почувствовать, в чем секрет силы, зоркости и обаяния этого величайшего из людей.

Шла вторая мировая война. Столица Англии подвергалась частым воздушным нападениям. Однажды бомба разрушила часть дома № 30 на Халфорд-сквере. Это было обычновенный старый жилой дом, ничем не отличающийся от соседних. Несколько лондонцев знали, что когда-то в этом доме жил В. Ильин. И эти трудные для английских трудящихся дни продемонстрировали свое глубокое уважение к имени великого основате-

ля социалистического государства. 22 апреля 1942 года, в день рождения Владимира Ильича, на Халфорд-сквере был открыт памятник Ленину.

Об этом рассказывает В. Семенов в книге «По ленинским местам в Лондоне», изданной Госполитиздатом. Во время своей поездки в Англию автор посетил места, связанные с именем Ленина, с его пребыванием в Лондоне. Автор побывал в здании, где в

1902 году Ленин редактировал «Искру». Тамер здесь «Мемориальная библиотека Маркса». Открыта она англиканскими коммунистами. В благоговейной напиркованности сохранена комната Ленина, его письменный стол.

В. Семенов знакомит читателей с теми условиями, в которых пришлось работать Ленину, подробно рассказывает о лондонском периоде его жизни, о ленинском «Иске».

**ОБРАТИТЕ!
ВНИМАНИЕ!**

ПОЛЧАСА—И ГЭС ГОТОВА

Загляните на карту нашей Родины. Она все же имеет некоторые особенности: реки. Это реки, Из много — несколько сот тысяч. На многоводных реках сооружаются гидроэлектростанции-гиганты, а вот энергии малых, мелких рек остается почти не использованной. Строительство обычных гидроэлектростанций обходится дорого и, как правило, выходит не под силу колхозу.

Какой же выход? Оригинальное решение этого сложной проблемы нашел молодой московский инженер Борис Сергеевич Блинов. Он предложил... А впрочем, давайте побываем на одном из многочисленных испытаний электростанции конструкторов Блинова, и тогда нам станет ясна идея изобретения.

...К берегу реки Москвы ближе Тучкова парка группа людей. Это инженер Блинов и его помощники — инженеры по энергии — макаринин Герасимов, Золинов, Салезьев и Семенинков. Каждый из них принес небольшие детали и тонкий стальной трост, на котором были нанизаны железные бенки с лопастями — вингротроны.

На обоих берегах узкой проплаки межханки забили кильмы и установили металлические пластины с генератором на одной и с вентилятором на другой стороне проплаки гирляндой.

Инженер Блинов подключил к генератору измерительные приборы и большую, тысячеваттную электрическую лампу. Еще раз проверил надежность опор.

— Приготовьтесь... И через несколько секунд: — Ну вон!

Раздался взрыв, и из проплаки выпустили гирлянду-вингротрон. Течение воды удалило в лопасти вингротрона, гирлянда начала вращаться и привела в движение генератор. Нить электрической лампы стала малиновой, через секунду — солнечно-желтой и вскоре ослепительно засверкала.

На монтаже гидроэлектростанции потребовалось всего двадцать пять минут.

Попытки использования гидросиловых вингротов известны с тридцатых годов. Однако конструкции их были плохо изучены, громоздки, и установки

такого типа развивали мощность не более 100 ватт.

Инженеру Блинову удалось разработать передачу вращения при помощи гибкого трося от одного вингротора к другому, как бы сложить их мощность.

Мало того, специальное устройство позволяет присоединить к генератору несколько гирлянд. А это шаг к созданию установок больших мощностей.

Достоинства вингротрона для электростанции как энергетической установки малой мощности совершенно очевидны. Нет необходимости в сложных, дорогостоящих сооружениях — плотинах, турбинах. Не нужно создавать водохранилища, поднимать воду. А раз нет плотин, то можно сэкономить на строительстве реки: можно спустить ее вниз и даже проплыть на лодках и мелких судах. Что же касается необходимой мощности, то и эта проблема решается просто: по течению реки можно поставить несколько гирлянд, и они обеспечат электроэнергией все колхозные службы и дома крестьян.

И еще одно, пожалуй, решающее, преимущество: вардогровые гирлянды для электростанции могут работать на различных глубинах, начиная с речек, о которых говорят, что их «курица абрек перебрела». Если есть слой воды в двадцать сантиметров и скорость течения свыше метра в секунду, можно устанавливать такую электростанцию.

Закончена серия испытаний. Как и всякая новая конструкция, электростанция Блинова имела свои недостатки. Проводилась работа коллектива конструкторов и проектировщиков. Но самое главное — принципиальное решение новой гидростанции найдено! ...Наступила весна. Реки освободились от ледяного панциря. Этого времени давно ждал изобретатель. Всю зиму он трудился над новой конструкцией гидроэлектростанции, выяснял ее эффективный, чисто технический. Инженер Блинов предполагал изменить расположение гирлянд с попечением о природе. Таким образом, гидровингротроны будут устанавливаться по течению реки. Это нозиство, по мысли инженера, даст значительное увеличение мощности станции.

Ник. ПЕТРОВ

ВАЛЛАТХОЛ

Великий вождь народов всей планеты, он умер, но живут его заветы, его дух, с каждым днем все шире охватывает дело мира в мире.

ИНДИЯ

РАУЛЬ ГОНСАЛЕС-ТУНЬОН

Нет человека в мире человеческой тела, властитель счастья и судеб. Твое учение, словно свет, пророчило и всем необходимо, словно хлеб.

АРГЕНТИНА

МУЗЕЙ В СЕЛЕ НОВЫЙ ВЫТКОВ

№ ПОСТЫ «СМЕНЫ»

Недавно в селе Новый Вытков, Радеховского района, Львовской области, открылся музей. В нем, кроме Николая Блинова и организаторами его были школьники. Но в селе не было членов кооперации, и рабочими-нудышниками и его созданию. Сделать что-то для музея, считали, — дело чести. Ребята вырезали из газет и журналов фотографии, документы и фрагменты, рассказывающие о жизнедеятельности любомного вонца.

Группа школьников вместе с преподавателем литературы Николаем Александровичем Ващуком стартовала в Ленинград, в Центральный музей В. И. Ленина. Ребят там встретили ра-

дужно. Директор музея Богдан Корнилович Рыбаков, заведующий фондами Мария Яновна Стрелец и другие сотрудники не скучали на совете. Ребята подготовили соэкспозиционный план, рассказали им, как писать тексты для экспонатов, как изготавливать рамки, резать картон, наизусть фотографии и рисунки.

Теперь в отдельном домике в селе Новый Вытков издается газета «Смена». В трех его комнатах в хронологическом порядке размещены экспозиции. Музейный совет готовит и откроется четвертый «ззал», рассказывающий о творческой жизни идей, о сегодняшней жизни села. В музее постоянно действует информационный совет, который принимает экскурсанты.

А люди находит в музее не только музейные экспонаты, рабочие и колхозники... Запись в книге отзывов горожан показывает, что они восхищаются инициативой школьников, что они с исключительной радостью встречают гостей из далеких местами, именами, здесь, в селе, почти за сто километров от Львова.

Б. АНДРУШИШИН
с. Новый Вытков,
Львовская область.

КАРЛОС АУГУСТО ЛЕОН

Я всю жизнь тебя знаю,
Владимир Ильин,
И всю жизнь я иду за тобою...

ВЕНЕСУЭЛА

НАЗЫМ ХИКМЕТ

Мисль его, презирая покой,
горела звездой во мгле.
Новый путь
своей рукой

он указал земле.

всем народам на свете
видна была издалека.

ТУРЦИЯ

ИДЕИ ЛЕНИНА ОВЛАДЕВАЮТ МИРОМ

В связи с празднованием 90-летия со дня рождения В. И. Ленина посыплю вам самые сердечные поздравления. С именем Ленина человечество вступило в новую эру. Следуя идеям Ленина, рабочие и крестьяне России впервые в истории человечества ликвидировали эксплуатацию и угнетение и приступили к героическому созиданию социализма. Этот достойный подвиг труд превратил отсталую в прошлом страну в одну из ведущих мировых индустриальных держав и сделал ее такой сильной, что ей удалось отбить все атаки фашистских агрессоров и одержать над ними победу во второй мировой войне.

В послевоенные годы благодаря идеям Ленина освободились от ярма эксплуататоров и угнетателей еще сотни миллионов людей. Тысячи многих из них встали на путь социализма и достигли огромных успехов.

Руководствуясь ленинскими идеями, Советский Союз не только восстановил то, что было разрушено войной, но и вырос в такую силу, которая дала ему возможность достичнуть Луны, вторгнуться в космическое пространство. Вокруг нашей старой Земли летают сверкающие звезды спутников; они рассказывают народам, которые пока еще не сбросили с себя цепи рабства, об успехах социализма. Яркий светочек ленинских идей указывает этим народам выход из мрачного колониального зависимости.

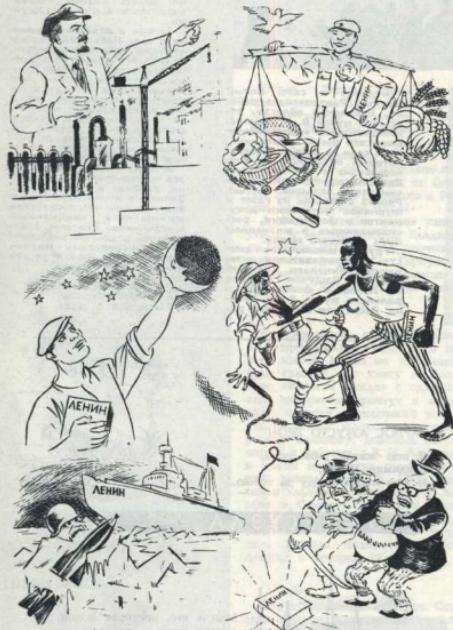
Идеи Ленина пробивают себе дорогу сквозь льды «холодной войны». И не зря новый атомный подводный крейсер назван именем Ленина.

Никто не в силах остановить победное шествие идей Ленина по земному шару. Они овладевают миром. Они непреоборимы.

С дружескими приветом

Альберт Рис.
Дания.

Херлуп БИДСТРУП

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, Д-47, 1-я улица Ильинского поля, 28.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Секретариат — Д-3-34-24. Отделы: литературы и искусства — Д-3-35-24, очерка и публицистики, кинематографии и сатиры — Д-3-31-68, науки и техники, спорта — Д-3-38-82, международной жизни, информации — Д-3-38-60, писем — Д-3-31-69, оформления — Д-3-34-22.

Главный редактор А. В. Никонов.

Редколлегия: М. Н. Алексеев, Ю. Н. Верченко, Е. А. Долматовский, С. В. Егоров (ответственный секретарь), В. А. Кочетов, В. Д. Николаев (заместитель главного редактора), Е. И. Рябчиков, А. А. Сосин, С. С. Спасский, Б. И. Степанов.

Рукописи не возвращаются.

ДЕРЕВО

В ШТАТЕ ФЛОРИДА

В прошлом году, когда бывший друг Диокса Рида Альберт Рис Вильмы находился в Советском Союзе, его посетил корреспондент газеты «Смены». Во время беседы публицист и писатель и публицист из Соединенных Штатов Америки Раймонд Робинс, который тоже являлся в то время сотрудником в Петрограде и неоднократно встречался с В. И. Лениным.

Вернувшись в Америку, — рассказал Вильмы — полковник Робинс выступил с лекциями перед Советской республикой, о первых в мире государствах, которые пришли к власти с воспоминаниями о своих встречах с вождем русской пролетариатии.

Затем Альберт Рис Вильмы привел еще один интересный факт, характеризующий Раймонда Робинса как большого друга Советской страны, относившегося с сог-

ромным уважением к В. И. Ленину.

По возвращении на родину Робинс посадил у себя в саду в штате Флорида саменец дуба и назвал его «Деревом Ленина». Теперь это дерево, уже сущее, стоит в живом холмище парка. Но дерево, посаженное им сорок лет назад, продолжает расти, тянется к солнцу и напоминает американским деревьям и деревьям в другой стране и еле верним другое.

Рассказав об этом, Альберт Рис Вильмы передал для «Смены» публикацию сегодня фотографию. У дерева, которое украшено американским флагом, стоят два советских посла: СССР в Соединенных Штатах Америки — Григорий Гаттардовский и Троцкий. Этот снимок предположительно относится к 1934 году.

Л. МОРОШКИНА

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

По горизонтали:

5. Охотовщик в Кончаков.
6. Воронеж.
13. Янтарь.
18. Иркутск.
21. «Сельхозтехника».
22. Палитра.
23. Волгогр.
24. Туризм.
29. Потребкооперация.
30. Сталь.
32. Альбом.
35. Континейер.
36. Брюно.
38. Сарос.
39. Бальни.
40. Глассо.
41. Гриппон.

По вертикали:

1. «Норма».
2. Фолиант.
3. Косница.
4. Мария.
5. Оркестра.
7. Виртуоз.
11. Плита.
12. Биотин.
14. Нельма.
16. Андромеда.
17. Фестиваль.
19. Водопад.
20. Абузрук.
25. Павлин.
26. Келлер.
27. Фубуга.
28. Констрап.
30. Геодезист.
33. Горький.
34. Федотов.
35. Обол.
38. Сарма.

Первая страница обложки: В. И. Ленин. Портрет работы Н. Андreeва.

Четвертая страница обложки: Волганская ГЭС имени В. И. Ленина. в машинном зале.

Фото Л. Бородулина.

Оформление В. Соколова.

Технический редактор А. Красов.

А 00286 Подписано к печати 14/IV 1960 г.
Тираж 800 000 экз. № 56-584.
Заказ 1052 Формат бумаги 70×108½.

2,25 б. л.-6,17 п. л.

Орден Ленина типографии газеты «Правда»
имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правда», 24.

ГАЛЕРЕЯ
МОЛОДЫХ
ХУДОЖНИКОВ

О. КОМОВ.

Юность.

Цена номера 2 руб.